

**Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт массовых коммуникаций, филологии и политологии
Кафедра регионоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных отношений

**РОЛЬ ОМДС В ОРГАНИЗАЦИИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**
выпускная квалификационная работа
(бакалаврская работа)

Выполнил студент
4 курса 865 группы
Кирьяков Андрей Николаевич

(подпись)

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Шершнёва Елена Александровна

(подпись)

Допустить к защите
Заведующий кафедрой,
д.и.н., профессор
Дашковский
Константинович

Пётр

(подпись)

____ июня 2020 г.

Выпускная квалификационная
работа защищена
____ июня 2020 г.
Оценка _____
Председатель ГЭК
д.ф.н., профессор
Ан Светлана Андреевна

(подпись)

Барнаул 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОМДС В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	12
1.1.Деятельность ОМДС в XVIII – начале XIXвв.....	12
1.2.Деятельность ОМДС во второй половине XIX –начале XX вв...	26
ГЛАВА 2. РОЛЬ ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С 1788 — 1917 ГГ.....	36
2.1.Влияние деятельности ОМДС на мусульманское образование в Российской империи.....	36
2.2.Значение деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания в этноконфессиональной политике Российской империи.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современная геополитическая ситуация демонстрирует ряд кризисных тенденций, в особенности это проявляется в обострении миграционной ситуации в Европе, отягощённым ростом антиисламских настроений. Для России, как государства многонационального важно не допустить межконфессиональной конфронтации. По этой причине, в интересах государства исследовать роль и место ислама в истории нашей страны. Кроме того, ислам является инструментом внутренней и внешней политики.

Россия прошла огромный путь поликультурного развития, в котором ислам занял одно из ведущих мест. Для понимания современного состояния конфессиональных отношений в Российской Федерации необходимо изучить опыт реализации этноконфессиональной политики в Российской империи. Сегодня, очевидно, что корни многих важных общественных и политических проблем жизнедеятельности общества лежат в сфере духовности, когда разногласия между людьми, возникающие на почве различий в их духовном мировоззрении, накладываются на политические, национальные, экономические и социальные противоречия.

Ислам - вторая по численности верующих религия в Российской Федерации¹. По разным оценкам в России проживает до 20 млн. мусульман². В последние десятилетия в условиях динамичной глобализации, наряду с неприемлемыми деструктивными угрозами и негативными тенденциями, сопровождающими развитие исламской

¹ Опрос ВЦИОМ о вероисповедании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=666&q_id=48035&date=27.03.2010 (дата обращения: 23.01.2020).

² Сколько мусульман в России [Электронный ресурс]– Режим доступа: URL: <https://medinaschool.org/library/obshestvo/istoriya-islama/skolko-musulman-v-rossii> (дата обращения: 10.04.2020).

культуры и цивилизации, отмечается заметный рост позитивного влияния традиционных ценностей исламской культуры и богатого духовного наследия ислама, вызывающий устойчивый интерес к его всестороннему изучению. В этой связи актуализируется задача переосмысления роли и места в корпусе гуманитарно-научных знаний тех новых возможностей, которые возникают на основе интенсивного роста и развития научных исследований в области исламоведения.

Для современного религиоведения крайне важно изучение опыта взаимодействия государства и религиозных сообществ. В этой связи особый интерес представляет изучение деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания, действовавшего с 1788 по 1917 гг. Эта высшая мусульманская инстанция являлась государственным учреждением, контролирующим религиозные процессы на значительной части территории Российской империи. Все вышеуказанное обуславливает актуальность изучения опыта организации духовной жизни мусульман в контексте деятельности ОМДС.

Степень разработанности проблемы. Становление религиозной структуры мусульман начинается во второй половине XVIII в., связано это, непосредственно, с деятельностью востоковедов Казанского императорского университета. Изначально проблема особенностей религиозной структуры мусульман Поволжья привлекла внимание Карла Фукса, Е. Малова, а также Ш. Марджани, М.И. Уметбаева, Р. Фахретдинова³.

В России после Октябрьской революции, в оценке истории религиозных отношений – исследователи исходили от принципов господствующей идеологии. В конечном счете, это привело к исчезновению

³ Житенев Тимофей Евгеньевич Ислам в России: вехи истории // Вестник ВУиТ. 2010. №4. [Электронный ресурс] режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/islam-v-rossii-vehi-istorii> (дата обращения: 03.02.2020).

серьезных религиоведческих исследований, но, уже в 1920-е гг. зарождались работы, заключающие в себе основную часть фактического материала. Среди этих работ можно выделить работы Дж. Валиди, А. Аршаруни, Г. Губайдуллина, Х. Габидуллина, М.Г. Худякова и других. После становления идеологического управления наукой, из сферы потенциального изучения выпадает ряд важных для исследования периодов, запрещается тема этно-конфессиональных отношений и особенностей этнических общностей России. Затем религиозные учения, история Ислама в том числе, стоит выделить самостоятельный этап развития историографии: 1960 – 80-е годы, когда уменьшается степень влияния политической идеологии. В это же время начинаются многочисленные исследования общественной мысли народов Поволжья, выходят работы М.Х. Гайнуллина, Р.И. Нафигова, М.Х. Хасанова, Я.Г. Абдуллина, С.М. Михайловой и др.

За последние десять лет XX века появились новые возможности для изучения проблем российского ислама. Негативные оценки роли религии в истории уходят в прошлое. Общественные деятели и исследователи сошлись на понимании важности религиозного фактора в современных политических реалиях.

За последнее время у западных исследователей проявился существенный интерес к теме проблем развития татарского общества в России, а также к этноконфессиональной политике. Проблемой религиозных отношений в России занимаются исследователи таких стран как Япония, Турция, США, Франция и Голландия. Весомый материал по истории развития религиозно – правовых и социально – политических институтов мусульман Поволжья находится в диссертационных работах. Здесь стоит отметить работы по этно-конфессиональной политике в России, раскрывающие исторический фон, где, собственно, происходило

становление и развитие религиозной структуры мусульман в условиях иноконфессионального законодательства.

Деятельность ОМДС в большей степени была рассмотрена в трудах таких исследователей ислама как Хабутдинов А. Ю., Абдрашитова А.Р., Загидуллин И. К., Хусаинов Г. Б., Малашенко А. В., Житенев Т. Е., Салихов Р. Р., Азаматов Д. Д., Крайсман Н. В., Денисов Д. Н., Юнусова А., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г., Ногманов А. И., Левин В. Ф., Дашковский П.К. и др. Отдельно рассмотрим подходы следующих исследователей:

Предмет исследований Д.Ю. Арапова - история ислама в России и СССР. В научном творчестве Арапова основным изучением стала тема «Россия и ислам». Его главные научные труды были посвящены широкому кругу вопросов, связанных с взаимоотношениями Российской империи и Мусульманского мира. В первую очередь, Д.Ю. Арапова интересовали вопросы взаимоотношения элиты Российской империи с той частью Мусульманского мира, которую можно назвать «российской».

Особого внимания достойны две больших работы Д.Ю. Арапова. Во-первых, это подготовленный им сборник документов «Ислам в Российской империи» (М., 2001), представляющий собой итог многолетнего труда ученого по поиску и обобщению важнейших для истории ислама в России законодательных документов, притом что написанная Д.Ю. Араповым вводная статья к этому изданию представляет самостоятельную научную ценность как емкое и концептуальное изложение авторского взгляда на взаимоотношения российской монархии и российской уммы на протяжении периода XVII – начала XX вв. Не только эти, но и собранные Д.Ю. Араповым многочисленные архивные документы стали основой для его второй отмечаемой нами работы – положенной в основу докторской диссертации монографии «Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.)» (М.,

2004). Эта выполненная на основе первоисточников работа, определенно, может считаться одной из крупнейших обобщающих работы по истории ислама в России.

А.Ю. Хабутдинов – ключевой тематикой его исследований является духовная жизнь мусульман Волго-Уральского региона. В изучении деятельности ОМДС у него превалирует политический аспект функционирования ОМДС с учетом правовых и экономических особенностей. Отдельное внимание автор уделяет этапам формирования т.н. «двойной» этноконфессиональной идентичности татар.

И.К. Загидуллин — также специализируется на истории татар Поволжья. В контексте рассматриваемой нами проблемы его интересы касались специфики структуры управления и финансово-хозяйственной деятельности мусульманских институтов в Российской империи. Сфера научных интересов: аграрная история Среднего Поволжья, татарское общественное движение, православно-исламские отношения в Волго-Уральском регионе, исламские институты в Российской империи, история Казани. Под его редакцией изданы: 6-й том «Истории татар с древнейших времен» (Казань, 2013), пятитомный сборник «История Казани в документах и материалах» (Казань, 2005, 2011, 2012, 2014), издаются: монографии, сборники научных трудов и документов из серий «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья» и «Исламские институты в Российской империи».

А.Р. Абдрашитова также активно исследовала эволюцию ислама в Поволжье и на Урале, характеризует этапы исторического развития, а также особенности государственно-исламских отношений. Данным исследователем применяется объектный подход, при котором деятельность ОМДС рассматривается как объект комплексного исследования разных научных дисциплин, помимо религиоведения. Абдрашитовой была

написана и защищена кандидатская диссертация на тему «Деятельность Оренбургского Магометанского Духовного Соборания в 1789 - 1917 годах и его взаимоотношения с государственными органами власти».

Также интересны разработки Д.Н. Денисова по роли ОмДС как государственного института, выполняющего функции органа власти для вверенных ему членов мусульманской общины. Им рассматривается практика привлечения в Российской империи мусульманского духовенства к выполнению отдельных государственных полномочий. Осуществление регистрации актов гражданского состояния, первичного воинского учета, разрешение по существу брачно-семейных и наследственных дел, что, по сути, превращало общественных служителей религиозного культа в должностных лиц. Также на основе анализа законодательства и правоприменительной практики Российской империи рассматриваются государственные условия к кандидатам на мусульманские духовные должности в округе Оренбургского магометанского духовного собрания, которые формировались и функционировали на протяжении конца XVIII - начала XX века.

Цель исследования – изучение роли ОмДС в организации духовной жизни мусульман Российской империи.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть организационную структуру и финансово-хозяйственную деятельность ОмДС;
- 2) изучить просветительскую деятельность ОмДС;
- 3) рассмотреть участие ОмДС в политической жизни Российской империи;
- 4) проанализировать опыт деятельности ОмДС по организации духовной жизни мусульман;

5) определить значение деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания в этноконфессиональной политике Российской империи.

Объектом исследования является Оренбургское магометанское духовное собрание как орган, занимающийся организацией духовной жизни мусульман Российской империи.

Предмет исследования – роль ОмДС в системе мусульманского образования, а также этноконфессиональной политики Российской империи.

Территориальные рамки исследования: ограничены территорией Российской империи.

Хронологические рамки данного исследования охватывают вторую половину XVIII – начало XX вв. Нижняя граница обусловлена периодом создания в 1788 г. Оренбургского магометанского духовного собрания. Верхняя граница обусловлена революционными процессами, произошедшими в Российской империи, и падением самодержавия в 1917 г.

Теоретико-методологическая база данного исследования основана на идейно-исторической концепции многоконфессиональности и поликультурности России. Исследование в рамках выпускной квалификационной работы базируется на трудах ведущих исследователей ислама в России: Хабутдинова А. Ю., Денисова Д.Н., Абдрашитовой А.Р., Загидуллина И. К., Хусаинов Г. Б., и др. В основу исследования положен гуманитарный подход.

Методы исследования:

– историографический анализ – ключевой метод теоретического обобщения, накопленного результатов исследований, касающихся деятельности ОмДС;

- феноменологический метод – позволяет рассматривать деятельность ОМДС как исторический и социально-политический феномен;
- метод аналогии – необходим для определения роли и значимости деятельности ОМДС в этноконфессиональной политике России как во указанных временных рамках исследования, так и в современных условиях;
- метод синтеза - позволяет объединить в единую систему сведения об опыте деятельности ОМДС в разные периоды функционирования, а также систематизировать сведения о территориальных особенностях функционирования ОМДС;
- метод структурно-функционального анализа.

Источники исследования — научные труды ведущих исследователей ислама в Российской империи, опубликованные материалы научных конференций, статьи в научных журналах, посвященных вопросам ислама в России. Данные исследователи в свою очередь ссылаются на архивные документы: официальные документы ОМДС.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении опыта деятельности ОМДС с позиции реализации государственной, этноконфессиональной политики и оценке применимости методов работы в современных условиях.

Практическая значимость исследования: результаты данного исследования могут быть использованы для деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, государственных муниципальных учреждений, реализующих национально-культурную и этноконфессиональную политику, а также некоммерческих организаций, содействующих деятельности вышеуказанных субъектов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования в рамках темы выпускной квалификационной работы представлены на таких

научно-практических конференциях как: Международная научная конференция «Ломоносов» (МГУ, Москва), и «Дни молодёжной науки» (АГУ, Барнаул). Также результаты исследования применяются в профилактических мероприятиях Фонда РАМП (Развития Алтайской молодёжной политики) и молодежного Парламента г. Барнаула.

Структура работы соответствует логике научного исследования и включает в себя: введение, две главы, заключение, список источников и литературы.

В первой главе рассматривается история деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания с 1788 по 1917 год. Глава содержит два параграфа, соответствующие двум ключевым историческим периодам: первый период - с момента создания ОМДС до реформ 1861 года; второй период — с начала реформ, до Октябрьской революции и упразднения ОМДС.

Вторая глава посвящена роли ОМДС в организации духовной жизни мусульман в Российской империи. Первый параграф данной главы описывает взаимосвязь образования мусульман Российской империи и деятельности ОМДС. Во втором параграфе уделяется внимание значению деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания в этноконфессиональной политике Российской империи.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОМДС В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1.1. Деятельность ОМДС в XVIII – начале XIX вв.

Ислам стал третьей молодой религией в мире, после буддизма и христианства и сразу занял значимое место в политической и военной сферах. Он оказал огромное преобразовательное воздействие на арабские, тюркские и ираноязычные племена, которые, объединенные исламом, основывали свои империи. Также, как и православие, ислам насчитывает на современной территории России тысячелетнюю историю, включающую в себя торговые и военные противостояния с иноконфессиональными приверженцами (в большей степени с православием), вассальные зависимости (как мусульманских стран от христианских, так и наоборот), периоды торговли и мирного сосуществования.

Вхождение в состав Российской империи, христианского государства, территорий с населением, традиционно исповедующим ислам, обуславливает необходимость реализации на данных территориях особой этноконфессиональной политики, с целью интеграции населения в правовое поле империи с одной стороны, и с целью предотвращения этноконфессиональных конфликтов с другой. Если изначально, с вхождением территорий Поволжья в состав Московского государства был взят курс ассимиляции и русификации населения территорий, то с приходом на российский престол в 1762г. императрицы Екатерины II власти пришли к пониманию того, что учитывать интересы мусульманских подданных крайне необходимо, так как после присоединения новых территорий к Российской империи, их количество значительно увеличилось. Российское государство расширяло своё влияние на населённые мусульманами регионы, осуществляло

войнус крупнейшей мусульманской страной - Османской Турцией⁴. В сложившейся ситуации государственной власти была необходима поддержка своих мусульманских подданных, но добиться этого при сохранении старой политики представлялось возможным.

Изменения в этом направлении начались с роспуска Новокрещенской конторы в 1764 году. Указ «О терпимости всех вероисповеданий», вышедший 17 июня 1773 года, позволил мусульманам получать образование, строить школы, а также возводить мечети. В 1787 году Академия наук Санкт-Петербурга выпустила полный арабский текст Корана. Данная книга, на тот момент по своему качеству, не уступала европейским изданиям и раздавалась мусульманам бесплатно⁵.

В 1788 году, после издания Екатериной Великой постановления «об определении мулл и прочих духовных чинов магометанского закона, и об учреждении в Уфе духовного собрания для заведывания всеми духовными чинами того закона, в России пребывающими», было создано Духовное собрание магометанского закона, в функции которого входило контролировать сторонников мусульманской веры в Российской империи. Данный орган, на тот момент не имел аналогов в исламском мире, а предпосылками к этому были башкирские восстания в 17-18 вв., а также Крестьянская война 1773-1775 гг., активное участие в которой принимали башкиры и татары. Эти события показали, что для дальнейшего развития страны, необходимо выстраивать продуктивные отношения с представителями ислама и его институтами.

После создания Оренбургского магометанского духовного собрания (далее по тексту ОМДС) в Российской империи, ислам стал не только толерантной

⁴ Гарипов Н.К. Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце 18 - начале 20 вв.: опыт духовного управления мусульман. дис. к.и.н. / Гарипов Н.К. Казань 2013. 175 стр.

⁵ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). СПб., 1830. Т. XIX, № 13996. С. 775-776.

религией, но и начался процесс ее «огосударствления», который имел как положительные, так и отрицательные стороны. Уфимское Духовное собрание магометанского закона в 1796 году в связи с включением уфимских земель в состав Оренбургской губернии переехало в город Оренбург, получив наименование Оренбургское. В 1802 вернулось обратно в Уфу. С 1846 и до момента роспуска в 1917 именовалось «Оренбургское магометанское духовное собрание»⁶.

Инициатива, принятых законодательных актов, исходила от генерал-губернатора Уфимского и Симбирского наместничества Игельстрема О.А. и его советников. В 1788 году генерал-губернатор обратился к императрице Екатерине с предложением организовать «особую комиссию», во главе которой поставить главного ахуна края Мухамеджана Хусейнова. В состав комиссии предполагалось включить двух мулл и двух штатных ахунов. По предложению Игельстрема О.А., функцией новой комиссии стал бы прием экзаменов у кандидатов на духовные должности, а окончательное утверждение званий ахуна, муллы и муадзина возлагалось на наместническое правление. Несмотря на ограниченные полномочия комиссии, Игельстром О.А. планировал вести за ней жесткий контроль. На всех заседания планировалось обязательное присутствие прокурора и двух представителей верхней расправы. По итогу, проект генерал-губернатора, лег в основу указа Екатерины Великой от 22 сентября 1788 года. Но окончательная версия указа отличалась от первоначального проекта. Императрица распространила компетенции «особого собрания» на всю Россию, кроме Таврической области, а не ограничилась его функцией только на территории Уфимского наместничества и Оренбургской области, как предлагал

⁶Ислам в России в XVIII - начале XXI вв.: модернизация и традиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3472#_ftn24 (дата обращения: 23.04.2020).

Игельстром. В последствии, Екатерина II планировала поставить во главе Духовного собрания, избранных в Казанской губернии муфтия и трех заседателей.

Стоит заметить, что мусульмане не ограничивались, лишь богослужебной сферой, но и были наделены отличительными правами в области семейных отношений и института брака. К сдаче экзаменов на духовный чин, не требовалось специальной подготовки, так как положение ОмДС не предусматривало централизованной системы образования. Выпускники, успешно прошедшие испытания, получали указ, откуда и пошло название указные муллы. Не мало важным фактом, является и то, что ОмДС находилось в компетенции Министерства внутренних дел Российской империи. Именно этот орган, до 1874 года являлся главным контролирующим органом мусульманских школ, имевших статус частных учебных заведений. Открытие этих заведений проводилось в уведомительном порядке. В 1870 году были введены первые правила, регламентирующие образовательную деятельность и конфессиональные школы стали открываться в разрешенном порядке. Через четыре года, после введения этих правил, школы были переданы в ведомство Министерства народного просвещения, что привело к двойному подчинению имамов, которые одновременно являлись и мударрисами⁷.

Муфтии выполняли одну из главных задач – издание фетв, которые должны были разъяснять любую проблему с точки зрения шариата. В итоге, Российская империя получила контроль над ключевыми сферами права мусульман-татар. Помимо вопросов светского права, которые и так контролировались государством, в распоряжение государственно-назначаемого муфтия перешли вопросы церковного, семейного права и догматики. Несмотря

⁷Загидуллин И. К. Исламские институты российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. / Загидуллин И. К. Казань: Татар. кн. изд-во, 2017. - 416 с.

на то, что с 1802 года в общегосударственных органах применялась министерская система, где вся власть принадлежала одному человеку, ОмДС смогли сохранить петровскую коллегиальную систему правления. Именно эта система заключена в суре «аш-Шура», по мнения мусульманского права. Стоит заметить, что возникающие конфликты между муфтиями и казиями, не противоречили интересам империи, а создавали систему сдержек внутри представителей татарской мусульманской элиты.

Выделялось три задачи, послужившие образованию ОмДС:

- развивать любовь к государству Российскому у сторонников мусульманской веры;
- лишить полномочий улемов, не имеющих официального статуса, которые оказались под влиянием Российской империи;
- признать доминирующей конфессией Ислам на берегах Волги и Урала, а также открывать мектебы и медресе⁸.

Отсутствие у ОмДС и его духовенства материальных ресурсов, привело к тому, что после деструктуризации Казанского ханства, многие вакфы на территории Поволжья стали изыматься, а к середине XVIII века, в период правления Анны Иоанны, их число значительно сократилось. На башкирских территориях вакфы не были многочисленными, их увеличение началось лишь со второй половины XIX века, но доходы по-прежнему оставались незначительными, по сравнению с доходами мусульманских государств. Таким образом главной отличительной особенностью мусульманского духовенства от православного было низкое материальное положение. Использование вакфов, как основного источника к существованию культовых заведений, способствовало сплочению лиц, проповедующих мусульманскую религию, в

⁸Ланда Р. История ислама в России [Электронный ресурс] / Р. Ланда // Россия и мусульманский мир. 2003. №12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-islama-v-rossii> (дата обращения: 03.01.2020).

так называемую группу мусульманского духовенства⁹. До 1920 года на орошаемых землях Бухары располагалось около 25% вакф. Духовенство обладало многими полномочиями:

- судебной властью (куззат);
- надзирательной властью (ихтисаб);
- составление юридических заключений – фетв;
- выполнение функций муфтия;
- преподавание в медресе в должности мударриса (профессора);
- обеспечение кадрами на чиновнические должности.

До 1917 года на содержание ОМДС выделялись крайне незначительные суммы. Так, по смете МВД, в 1913 году на ОМДС выделялось лишь 12 304 рубля. Доходы основных сотрудников были на уровне 1836 года, где жалование муфтия не превышало 1600 рублей, а казыи получали по 214 рублей¹⁰.

Как информирует Азаматов Д.Д., в Духовном собрании насчитывалось 17 человек, а предположительные расходы составляли 9100 рублей в год. Кроме муфтия, в ОМДС важное место занимал институт казиев (кадиев). Умаром ибн аль-Хаттаб назначил первых кадиев в Медине, Куфе и Басре. Позже кади стали назначаться и в другие крупные города и области, а во время военных походов, они назначались и в войска. Функцию назначения кадиев выполнял халиф. К середине VIII века была учреждена должность верховного кади, который мог от имени халифа назначать кади халифата, а также обжаловать их решения. Позже должность кадия появились в ханствах Средней Азии и в Османской империи,

⁹ Д. Мухетдинов Поддержка имамов и общин со стороны государства - Ежегодный научно-богословский сборник статей и лекций "Рамазановские чтения" № 1, 2006 г.

¹⁰ Азаматов Д.Д. К проблеме учреждения и оценки деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания. // Исторический опыт развития духовной культуры Башкортостана: тенденции, современность, перспективы. Уфа, 1992. - С. 219-221.

но их функции отличались. В некоторых странах кади назначались, а в других избирались старейшинами или мулами.

В ОМДС кадиев избирали. Муфтият находился в Уфе, но по закону, для работы в нем трое казиев избирались в Казанской губернии. Процедура избрания казиев состояла из двух этапов:

- 1) уездные духовные собрания избирали по два представителя на общегубернский съезд;
- 2) на общегубернском съезде, тайным голосованием выбирали три казиев и кандидата, на замещение должности в случае болезни или смерти казиев;
- 3) претендент, получивший наибольшее число голосов, становился старшим казием.

Старший казий мог замещать муфтия на случай его болезни, командировки или смерти. Как правило, общегубернские съезды проходили в татарской ратуше, в Казани, под председательством авторитетного купца¹¹.

Назначение имамов и контроль за деятельностью основного мусульманского духовенства, было главной функцией ОМДС. Мулла, назначаемый государством, был официальным представителем гражданской власти. Назначение мул осуществлялось, согласно регламенту, утвержденному законом. Для того, чтобы получить свидетельство о назначении муллой, кандидату необходимо было:

- получить одобрение прихожан, прихода в котором он служит;
- преодолеть аттестацию в муфтияте на знание обрядов и основ ислама;
- получить назначение в приход.

¹¹ Азаматов Д. Д. Оренбургское Магометанское Духовное Собрание в конце XVIII–XIX вв. — Уфа, 1999. — С. 92–93; Азаматов Д. Д. Ахун // Башкирская энциклопедия. — Т. 1. — Уфа, 2005. — С. 255–256; Азаматов Д. Д. Мухтасибат // Башкирская энциклопедия. — Т. 4. — Уфа, 2008. — С. 217.

Выдачей свидетельств на звание занималось уездное полицейское управление. Для получения данного свидетельства главным приоритетом была политическая благонадежность претендента, а с 1891 года знание русского языка стало обязательным требованием¹².

В состав приходского мусульманского духовенства входили имам-хатибы, имамы и муэдзины. Имам-хатибы являлись формальными главами, начинали и завершали пятничные и праздничные молитвы своими проповедями и наставлениями. Имамы также руководили коллективными молениями, но еще в их функции входил контроль за порядком и состоянием культовых зданий и обучение детей основам ислама и грамоте. Муэдзины были помощниками имам-хатибов и имамов в мечети, а также оповещали мусульман о начале намаза. Приходское духовенство не являлось элитным сословием, но регулируя семейные и наследственные отношения имели большой авторитет, как в небольших общинах, так и в населенных пунктах с многочисленным сосредоточением татарского населения. Мектебе и медресе занимались исламским просвещением, воспитанием духовенства, тем самым являлись важным институтом локальной мусульманской общины, что привлекало в махаллю большие материальные средства. В мусульманском духовенстве большим авторитетом пользовались ахуны (ахунды). Они до 1788 года были главами областных духовенств и городских общин, через них царские власти взаимодействовали с имамами. Первые три ахуна ОМДС в последствии стали муфтиями.

На территории, находившейся в ведении ОМДС, к началу 1890-х годов насчитывалось 4222 общины, в которых 7203 человека являлись

¹² Абдрашитова А. Р. Оренбургское духовное магометанское собрание как орган управления мусульман в XIX начале XX веков // Вестник ОГУ. 2001. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orenburgskoe-duhovnoe-magometanskoe-sobranie-kak-organ-upravleniya-musulman-v-xix-nachale-xx-vekov> (дата обращения: 03.01.2020).

представителями духовенства, в том числе 60 ахунов, 2734 имам-хатиба, 2621 имам-мударриса и 1873 мусульманина являлись муэдзинами. К этому времени на территории России насчитывалось свыше шести тысяч мечетей, в то время как в 1742 году их количество не превышало 120, но в 1833 году число мечетей возросло до 4785. По данным Духовного собрания, Казанская губерния занимала лидирующую позицию по числу мулл и мечетей по числу. В период с 1889 года по 1917 год количество приходов на территории губернии возросло с 845 до 1152, в них вели службы более 2,5 тысяч мулл¹³.

Одним из главных отличий структуры ОМДС, являлось отсутствие какого-либо контроля над положением дел на местах. Ахуны, разбросанные по деревням никаким образом не влияли на местное духовенство и не имели власти на уездном или губернском уровне. Муфтий Хусаен М. в 1804 году внес проект о централизации органов духовенства на местах. Он был недоволен контролем со стороны местных властей вопросов, находившихся в юрисдикции ОМДС и предлагал создать коллегия по мусульманским делам. Правление Коллегии предлагалось разместить в Санкт-Петербурге, а филиалы – в главных мусульманских губерниях. Проект муфтия сводился к тому, чтобы сблизить статус и структуру миллета мусульман ОМДС с полномочиями оттоманских миллетов¹⁴.

Идея создания духовных правлений возникала и в других регионах. Подобные предложения вносили в 1808 году в Казанской губернии, а в 1822 году оренбургские чиновники предлагали создать в Санкт-Петербурге коллегия ахунов, для выполнения роли апелляционного суда, который решал бы вопросы

¹³ Абдраштова А. Р. Оренбургское духовное магометанское собрание как орган управления мусульман в XIX начале XX веков // Вестник ОГУ. 2001. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/orenburgskoe-duhovnoe-magometanskoe-sobranie-kak-organ-upravleniya-musulman-v-xix-nachale-xx-vekov> (дата обращения: 03.01.2020).

¹⁴ Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII-начале XIX веков. / А. Ю. Хабутдинов – Казань, 2001. – 164 с.

церковного права. К началу XIX века часть чиновников и мусульманская элита понимали необходимость увеличения независимости духовных властей, централизацию духовной власти и соответствие структур духовных органов устройству Российской империи. Но эти проекты так и не были реализованы и лишь временное изъятие указа, было единственным контрольным механизмом со стороны ОМДС¹⁵.

Серьезной попыткой противостоять политике централизации ОМДС стала деятельность имама деревни Ура Казанской губернии Хабибуллы б. Хусаина аль-Уруви. В Кабуле Хабибула получил титул шейха от Фаизхана б. Хозырхана. Он развернул свою деятельность преимущественно среди мишар Нижегородчины, где приобрел много шакирдов и мюридов. Опираясь на поддержку губернских властей, Хабибуле удалось занять пост имама мечети на Макарьевской ярмарке, которая тогда была основным торговым центром татарского мира, сместив с данного поста назначенца муфтия М. Хусаина и своего брата. Имамы Ярмарочной мечети ежегодно назначались из числа приближенных к муфтию имамов других регионов. Данная мера позволяла приобретать мощное финансовое подспорье как для имамов, так и для самого муфтия, однако сами мусульмане и Нижегородские власти предпочитали иметь стабильного имама.

Перебравшись в 1804 году в Санкт-Петербург, Хабибулла смог добиться создания независимого Духовного собрания Саратовской губернии. Новое правление предлагало создание такого Собрания, при котором подчинение

¹⁵ Загидуллин И.К. Мусульманские духовные лица округа Оренбургского магометанского духовного собрания и воинская повинность (конец XVIII – начало XX века) [Электронный ресурс] / И.К. Загидуллин // Вестник ТГПУ. 2013. №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmanskie-duhovnye-litsa-okruga-orenburgskogo-magometanskogo-duhovnogo-sobraniya-i-voinskaya-povinnost-konets-xviii-nachalo-xx-veka> (дата обращения: 03.01.2020).

ОМДС носило формальный характер. Структура Собрании практически повторяла структуру ОМДС, но при этом предполагалось введение сана муфтия, а финансирование предполагалось за счет самих мусульман. Однако деятельность Хабибуллы была блокирована, по причине использования им неудачного суфийского термина «халифа», который был воспринят как претензия на власть османского султана и халифа.

После падения движения абызов, ишанизм стал единственной формой общественного движения, способного сопротивляться государственному устройству на организационном уровне. Однако суфийские связи Накшбандийи не смогли помочь в борьбе за власть и финансы¹⁶.

К первой половине XIX века, следует сказать, что укрепилась позиция официального духовенства и буржуазии, чьи интересы были направлены на сотрудничество с государством. С 1788 года по 1824 год, первый муфтий ОМДС Хусаин М. проводил политику, ориентированную на покорность мусульманского духовенства как лично ему, так и Российской империи. На подчинение религии государству опиралась и бухарская традиция¹⁷.

Реформы Николая I были направлены на создание бюрократического государства и в этот период был составлен Устав ОМДС. Стоит отметить, что в 1846 году, Духовное собрание магометанского закона - сменило свое название на Оренбургское магометанское духовное собрание, хотя местом его расположения была Уфа. Позже было учреждено в Симферополе – Таврическое магометанское духовное правление, а также Шиитское и Суннитское духовные правления в Закавказье¹⁸.

¹⁶Мухаметзарипов И.А. Особенности функционирования норм шариата в мусульманском сообществе в конце XVIII - начале XX вв. дисс. к.и.н. Казань, 2014.

¹⁷Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. 246 с.

¹⁸ Малащенко А. В. Ислам в России: религия и политика // Исламоведение. 2010. №3.

Опираясь на принятый Устав ОмДС, на вершине структуры стоял муфтий, назначаемый правительством. Первым муфтием всех мусульман России (кроме Таврической области) стал Ахун Каргалы Мухаммаджан Хусаин. Три казья, назначавшиеся министром внутренних дел под представительством муфтия, были его заместителями и советниками. Во времена правления Александра I, был издан Указ об образовании Министерства духовных дел и народного просвещения. В нём было сказано, что муфтий избирается мусульманской общиной. Данное положение вошло в устав Департамента духовных дел и иностранных вероисповеданий, но по факту оно не исполнялось вплоть до 1917 года. Так по указу Сената муфтием всех мусульман России, за исключением Крыма (Таврической губернии), стал ахун Каргалы Мухаммаджан Хусаин. Совмещение принципа назначаемости муфтия и избираемости трех казиев из числа улемов Казанской губернии, давали возможность совмещать интересы имперской власти и мусульман. Если взять во внимание, что до Мухаммад-СафыБаязитова все муфтии были представителями Уральского региона, и представляли башкирское сословие, то казии представляли интересы поволжских мусульман. Таким образом, до 1871 года выборы казиев проходили в Казани, коллегией местных имамов, под контролем городской мусульманской элиты¹⁹.

Огромное внимание со стороны императора уделялось религиозному воспитанию военнослужащих – приверженцев мусульманской веры. В городах Волго – Уральского региона вводились должности военных ахунов, имамы назначались в ряд военно – морских портов, также за счет государства содержались мечети при Казанском пороховом и Ижевском оружейных заводах.

¹⁹Гарипов Н.К. Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце 18 - начале 20 вв.: опыт духовного управления мусульман: дисс...канд ист. наук / Н.К. Гарипов. – Казань, 2013. – 175 с.

В 1850 году на нововведенную должность главного ахунабашкирско – мящарецкого войска был назначен новый имам оренбургской мечети Караван – сарая. Десятью годами ранее, в 1840 году, был назначен новый муфтий ОМДС. Им стал Габдулвахид Сулейманов, не имевший должного опыта и образования, в отличии от двух предыдущих муфтиев, которые имели образование улемов и мударрисов. Стоит отметить, что связей с властями и буржуазией Оренбургской губернии у Габдулвахидасулейманова не было. Известно, что с 1822 года Г. Сулейманов числился как гражданский имам – хатыб города Санкт-Петербурга, а позже стал преподавать мусульманское вероучение военно – учебных заведений в этом же городе. Данное заведение были под курированием великого князя Михаила Павловича, который сыграл значительную роль в назначении нового муфтия.

Обострение контроля властей над военными мусульманами не указывало на то, что центр принимал попытки повысить значение ОМДС. После присоединения Казахстана и Центральной Азии к России, власти больше не имели необходимости в ОМДС для продвижения в глубь Азии.

В основе формирования этнической общности татар, на основе членов его миллета, были заложены такие принципы как:

- обеспечение догматического единства мусульман округа ОМДС;
- распространение мечетей и школ на всей территории округа;
- признание татарского языка, как официального языка Собрания.

Однако формированию этой общности мешало отсутствие у мусульманского духовенства системы финансирования, собственности, системы сбора налогов и системы контроля над положением на местах. Будучи лидерами общин, баи участвовали в финансировании мечетей, мектебов и медрессы, а также контролировали программу обучения, кадровую политику и мобильность как преподавателей, так и учащихся. Кроме этого, под контролем губернских

правлений и начальников кантонов на территории Башкирии находились кадры духовенства.

Вывод к параграфу 1.1: из вышесказанного можно сделать вывод, что структура автономной церкви так и не была полностью выстроена. Также необходимо отметить главную заслугу духовенства и буржуазии – восстановление системы мусульманского образования на уровне местных мектебов и медресе в региональных центрах. Значительная часть мусульман стали членами официально зарегистрированных приходов – махаль, но отсутствовали медресе полного цикла, как и классические медресе в мусульманских государствах²⁰.

Довольно слабая организация структуры ОМДС привела к возможностям для реформирования, несравнимые с ситуацией в мусульманских государствах, а особенно в Бухаре. Был переведен вопрос образовательной реформы в дело доброй воли буржуазии из-за двойственности реальной власти, финансовой зависимости духовенства от буржуазии. Отход от бухарской доктрины стал невозможным по причине жесткой направленности буржуазии на среднеазиатские рынки. Однако в этот период уже имело место понимания необходимости расширения полномочий ОМДС. Именно Ислам в лице мусульманского духовенства, в глазах проповедников, был основным орудием ассимиляции и превращения оседлого и кочевнического нерусского населения Поволжья, Южного Урала, Степей и Сибири в мусульман.

1.2. Деятельность ОМДС во второй половине XIX— начале XX вв.

В период ликвидации татарских ратуш в Казани и Каргалы, как органов олигархической буржуазии, ОМДС оставалось единственным центром, в

²⁰Ислам в России в XVIII - начале XXI вв.: модернизация и традиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3472#_ftn24 (дата обращения: 23.04.2020).

котором концентрировались представители национальной элиты, которые обеспечивали образовательные и религиозные задачи. До 1871 года казыи избирались из числа имамов Казани, однако после 1871 года из 36 избирателей лишь один представлял Казань, а сами выборы перешли под контроль местных властей, в результате чего буржуазия потеряла контроль над кадровым составом ОМДС. С 1889 года казыи и кандидаты стали утверждаться МВД по представлению муфтия. Обязательное знание русского языка усилило роль казыев в отношениях с администрацией²¹.

С 1890-х годов члены Собрании начинают подвергаться жесткой критики. Муфтий Султанов, обещавший защищать нужды мусульман перед правительством, по факту ничего не сделал, за что был обвинен Сайдашевым в предательстве интересов татар. Хакимджан Хайрушев из деревни Иске Уфимской губернии заявлял, что Джаллалетдин Максудов за длительное время своего пребывания казыем не принес пользы мусульманам ни на копейку²².

Татарское общество спокойно восприняло назначение на должность муфтия ОМДС светских деятелей Султанова М. и Тевкелева С.Г. татарская элита надеялась, что муфтий акцентирует свою деятельность на защите политических и гражданских прав мусульманского населения, однако муфтии отдали предпочтение политике полумер. В 1879 году Тевкелев С.Г. отказался от роли посредника между властями и восставшим татарским народом, несмотря на просьбы мусульман. В начале XX века оппозиция, в лице абызов придерживалась нейтралитета по отношению к ОМДС. Произошло это из-за неспособности муфтиев выступать в роли посредников между

²¹ Медресе Казанской губернии второй трети 19-начала 20 в.: сборник документов и материалов / отв. сост. Горохова Л. В.; сост.: Гимазова Р. А., О. В. Федотова, Шарангина Н. А. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2012. С. 288.

²² Загидуллин И. К. Исламские институты российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. / Загидуллин И. К. Казань: Татар. кн. изд-во, 2017. - 416 с.

конфликтующими сторонами. Также их авторитет подрывало отсутствие богословного образования. Усилению альтернативных источников светского и религиозного лидерства поспособствовал факт вакуума власти в татарском обществе. Первую нишу занимала буржуазия, вторую – суфии с их разветвленной системой мюридов²³.

В 60-е годы XIX века, в период буржуазных реформ в России, имам и мударрис Ш. Марджани со своим учеником Х. Фаизхани подготовили проект создания групп светской татарской элиты и духовенства, которые бы владели основами современных научных знаний. Вакуум власти среди мусульман миллета ОмДС образовался после смерти муфтия Сулейманого, в 1862 году, что послужило появлению возможности для реформ. Ш. Марджани предпринимал всяческие попытки занять освободившийся пост муфтия. По проекту Х. Фаизхани планировал создание 10-классного медресе.

Х. Фаизхани писал: «Европейским языкам, географии, медицине и естествознанию обучаются на русском языке, а остальным предметам – на тюркском». В медресе планировалось преподавать арабскую филологию и мусульманскую юриспруденцию. После обучения, выпускники разделялись на два направления. Выпускники духовного отделения становились муллами без сдачи экзаменов в ОмДС. Стоит отметить, что они чуть ли не приравнивались к русскому духовенству, а также освобождались от налогов и службы в армии. В конечном счете, образовывалась бы группа имамов и мударрисов, которая не зависела бы от мнений верхушки Духовного собрания и принадлежала к элитным слоям. Выпускники второй группы должны были получать образование, схожее с образованием русских гимназий и имели право поступления в университеты. Также Х. Фаизхани писал о том, что «После

²³ Абдрашитова А. Р. Оренбургское духовное магометанское собрание как орган управления мусульман в XIX начале XX веков // Вестник ОГУ, 2001. №1. С. 21-27

выхода из университета эти шакирды, сердца которых озарены лучом Ислама, а сами воспитаны в духе мусульманского благочестия, могли бы оказать большую заслугу мусульманам²⁴.

В 1904-1905 гг., во время русско-японской войны, мусульмане России и татары выполняли свой гражданский долг. Был организован сбор пожертвований по распоряжению муфтия. Духовными представителями проводились молебны о победе российского оружия. Татарами были направлены крупные пожертвования в Красный крест. В Казани пожертвования приносили не только рядовые прихожане, но и буржуазия. Поражения России в русско-японской войне, в итоге последовавшие уступки обществу и активизация политического движения стали тем толчком, которым воспользовались мусульманские общественные деятели²⁵.

Со второй половины 1904 года лидер джадидов Гаспринский И. считал, что мусульмане России должны максимально воспользоваться либерализацией российского общества. Большие перемены ожидалась в сфере просвещения, ожидался переход учебных заведений в руки народа, снятие ограничений на предметы и литературу, признание «тюрки» языком государственной и земской школы, выделение дополнительных средств на национальные школы. Все эти перемены говорили о том, что российских мусульман государство приняло как

²⁴ Загидуллин И.К. Мусульманские духовные лица округа Оренбургского магометанского духовного собрания и воинская повинность (конец XVIII – начало XX века) [Электронный ресурс] / И.К. Загидуллин // Вестник ТГПУ. 2013. №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmanskie-duhovnye-litsa-okruga-orenburgskogo-magometanskogo-duhovnogo-sobraniya-i-voinskaya-povinnost-konets-xviii-nachalo-xx-veka> (дата обращения: 03.01.2020).

²⁵ Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. 246 с.

нацию, обладающую собственной системой образования, литературным языком на котором и литературой на нем²⁶.

Казанские татары первыми перешли к общественным массовым собраниям. На собрании, состоявшемся 29 января 1905 года присутствовало более двух тысяч человек. На нем была принята петиция об избрании муфтия и казыев из числа духовных лиц самими мусульманами, которая была направлена председателю кабинета министров. Все полномочия миллета, должны были быть изъяты из сторонних учреждений и подчинены МВД посредством Духовного собрания. Остальные требования основывались на принципе равенства прав татарских мусульман с православным населением, включая открытие общеобразовательных и профессиональных школ, в которых преподавание происходило на татарском языке. Особое место выделялось законосовещательной функции миллета, которая включала приглашение в кабинет министров по распоряжению ОмДС при издании законов о религиозных, общественных и гражданских прав татар²⁷.

С 1 по 15 апреля 1905 года в Уфе при ОмДС, под председательством муфтия Султанова, прошло заседание «Общества улемов», которое было созвано для составления доклада, затрагивающего проблемы мусульманского общества. Главным докладчиком на этом заседании стал казый Фахретдин Р., который внес предложение создать пост Шейх уль-Ислама, как однозначного лидера российских мусульман, избираемого ими же в ранге имперского министра. Единый религиозный орган российской уммы – Собрание (Управление) во главе с Шейх уль-Исламом предполагался находиться в столице

²⁶ Салихов Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX начала XX в. – Казань, 2011. – С. 17.

²⁷ Амирханов Р. М. Татарский народ и Татарстан в 20 веке: Исторические зарисовки. / Амирханов Р.М. Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. 152 с.

и состоять из улемов. Одним из предложений Фахретдина было передать в округ ОМДС казахов. Акчура отметил необходимость контроля ОМДС за деятельностью мечетей, мектебов и медресе²⁸.

В 1905 году, с 22 по 25 июня, в Уфе прошло «Совещание доверенных башкирских волостей Уфимской губернии для обсуждения вопросов, касающихся мусульманской религии». На этом совещании были приняты многие решения, которые в большинстве заимствованы из проекта Фахретдина. Установление среднего управленческого звена на уровне уезда, было важным аспектом, который ранее отмечал еще муфтий ОМДС Хусаин. Они приравнивались «к уездным учреждениям в сфере духовно-религиозных, нравственно-воспитательных и духовно-учебных», а также имели возможность «право созыва приходского или сельского обществ» и право выноса приговоров. Полномочия строго распределялись между местными властями и окружными акунами. Делопроизводство в данных учреждениях предполагалось вести на татарском языке. Контроль над общественной жизнью махаллей должно было обеспечиваться руководством приходских имамов. Высшим духовным чином являлся избираемый мусульманским населением всего округа ОМДС муфтий. Он получал права единоличного главы миллета с правом доклада императору.

Высшим органом миллета являлся съезд высшего духовенства, который проводился раз в три года «на предмет рассмотрения и обсуждения вопросов принципиального свойства, выдвигаемых жизнью, и согласования разрешения таковых с правилами шариата». Данным проектом предусматривалось создание автономного миллета. Также предполагалось создание и квазипарламента автономии в лице съезда высшего духовенства. Эти решения легли в основу

²⁸ Медресе Казанской губернии второй трети 19-начала 20 в.: сборник документов и материалов / отв. сост. Горохова Л. В.; сост.: Гимазова Р. А., О. В. Федотова, Шарангина Н. А. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2012. С. 288.

постановления по религиозному вопросу III Всероссийского мусульманского съезда, прошедшего в Нижнем Новгороде в августе 1906 года²⁹.

Самым выдающимся улемом принято считать Фахретдина, который активно занимался вопросами богословского обоснования реформ. Он покинул свой пост казья после фиаско плана реформ в 1906 году, после чего возглавил журнал «Шура» в Оренбурге. В 1914 году Р. Фахретдин выпустил книгу под названием «Дини вэ иджтимагыймэсьэлелэр» («Религиозные и общественные вопросы»), в которой анализировались позиции мусульман по отношению к реформам. Само название этой работы говорит о потребности синтеза религиозных и светских основ для развития исламской нации³⁰. В реформе права «основные правила» сходились на суннитской доктрине, заключающейся в том, что «Коран и Сунна напрямую должны быть потребностью и доказательством для мусульманских правителей». Основным источником реформы принято считать «иджма», которая «выражается в согласованном вынесении решений по реформам своего времени».

Она принимает во внимание взгляды «глав благотворительных обществ, воинских командиров и глав других организация, адвокатов и докторов, инженеров и торговцев, редакторов и писателей, рабочих», помимо мнения улемов. Шура-Совет, который принимает правовые решения, перешел в статус мусульманской общины Нового времени. Шура должна представлять собой союз всех классов и обществ, а также действовать в соответствии с реалиями экономики и культуры. В 1917 году эта идея стала основой создания местных мусульманских комитетов и бюро, которые представлялись союзом всех групп

²⁹ Арапов Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII - начала XX вв.) дисс. д.и.н. М.: 2015.

³⁰ Историко-культурное наследие народов Южного Урала: опыт исследований и практика сохранения: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. – 350 с.

национальной элиты. По утверждению Р. Фахретдина, в парламенте и Государственном совете необходимо выполнять решения, согласно с Кораном и Сунной. Р. Фахретдин также считал, что главная реформа предстоит в сфере права. В конечном счете должна быть создана Конституция как «очень полезная вещь для Исламского мира». Будучи универсальной религией, пригодный для всех времен, мест и государств, а также всех народов и наций, Ислам должен сохранять свое значение как система моральных устоев и мировоззренческих. Мусульмане должны вернуться к путям чистой религии времен соратников пророка Мухаммада – асхабов. Улем по сравнению с наукой отрицал позитивистскую доктрину об отсталости религии. Неразрывно связано образование для Р. Фахретдина с религиозным воспитанием.

Для татарского общественного движения сохраняла свою актуальность проблема реформирования религиозных учреждений. Лишь однажды, за все время созыва Государственной думы – нижней палаты парламента с 1906 по 1917 гг., рассматривался вопрос, который был напрямую связан с деятельностью духовных собраний. В думском выступлении в январе 1912 года С. Максуди была изложена целостная программа реформирования духовных собраний. Основные ее пункты имели следующее содержание:

- избираемость всего духовенства;
- равноправие с христианским духовенством, включая льготы по отбыванию воинской повинности;
- передачу всех духовных школ (мектебы и медресе) в заведование духовных собраний; создание духовных собраний в Туркестане, Северном Кавказе и южном Казахстане;
- принятие законодательства о созыве съездов духовных лиц; создание губернских отделений духовных собраний, учреждение отделов «для

заведования духовными школами и другими религиозными учебными делами» при духовных собраниях.

Данная программа соответствовала решениям уфимских совещаний 1905 года.

После Февральской революции 1917 года, национальные деятели Уфы взяли под свой контроль ОМДС и лишили полномочий муфтия Баязитова и казья Капкаева. Из 16 человек была создана комиссия во главе с имамом Хабибуллой Ахтямовым, которая занималась управлением Духовным собранием. Правительство ОМДС издало обращение к Духовному собранию, в котором призывало поддержать новую власть.

В мае 1917 года, на I Всероссийском мусульманском съезде, духовенство вело самостоятельную политику, а также приняло активное участие в политических аспектах и настаивало на общем существовании религиозных и национальных органов. Стоит отметить важный момент – избрание независимого Духовного собрания, возглавленное муфтием Г. Баруди, который выдвигал свою кандидатуру на пост Раис уль-Улама на III Всероссийском мусульманском съезде. Упомянутый факт усилил самостоятельность духовенства. Активными общественными деятелями являлись избранные казьи, представлявшие джадидов, и Баруди. Из этого же круга было образовано бюро мусульманского духовенства, где председательствовал Г. Гумери. Под руководством «Общества духовенства» 20 мая 1917 года в Казани была сформирована комиссия по подготовке Всероссийского мусульманского съезда духовенства. Таким образом, сторонники Г. Баруди взяли под свой контроль подготовку к проведению съезда³¹.

³¹Юзеев А. Н. Татарская религиозно-реформаторская мысль (XIX – начало XX вв.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 287 с.

20 июля этого же года в Казани прошел Всероссийский съезд улемов (Голямар съезды), который стал ярчайшим проявлением деятельности духовенства. На нем присутствовали духовенства Крыма, Кавказа, Туркестана, Казахстана, Сибири, а также представители татар и башкир. На этом съезде имам и мудarris Нур Гали Буави призвал всех к активной роли духовенства. В устав Общества духовенства был внесен пункт о его цели: «Сохранять мораль, обычаи и религию Ислама»³².

22 июля 1917 года объединенным заседанием казанских мусульманских съездов было принято решение о включении муфтият как одного из министерств в правительство национально-культурной автономии (Милли Идарэ-Национальное управление) и тем самым поставило духовную власть под контроль светской власти. Светскими лидерами был заключен альянс с большинством духовных лидеров путем отказа от ряда либеральных положений. Самым важным из этого ряда стало частичное ограничение женского равноправия. Духовное собрание выступило своеобразным «стабилизатором» между радикальной молодежью и консервативным народным обществом. Соответственно, председателем и членами коллегии Диния Назараты (Религиозного министерства) в составе Милли Идарэ стали муфтий и шесть казыев.

Вывод по 1 главе: учреждение Оренбургского магометанского духовного собрания ознаменовало собой новый этап отношений мусульманской общины и власти в Российской империи. С одной стороны — это акт признания прав мусульман Российской империи на религиозную автономию, с другой — стремление встроить структуру общественной и религиозной жизни мусульман

³²Зайнутдинов Динар Рафаилович Мусульманская правовая система в ретроспективе татарской философско-правовой мысли начала XX века // Современный мусульманский мир. Международный научный журнал Российского исламского института. 2018. №2.

в социально-политическую систему Российской империи. Деятельность ОМДС стала мировым прецедентом реализации государственной этноконфессиональной политики по отношению к исповедующим не титульную религию в стране. Одним из важнейших в политическом аспекте итогов деятельности ОМДС, а также создаваемых по аналогии организаций в Крыму и на Кавказе, стала плавная и относительно мирная интеграция в правовое поле территорий и населения, вошедших в состав Российской империи.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать следующий вывод: за 130 лет своего существования Оренбургское магометанское духовное собрание доказало свою эффективность в области регулирования духовной жизни, однако противоречия в общественной жизни Российской империи коснулись и деятельности ОМДС.

ГЛАВА 2. РОЛЬ ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С 1788 — 1917 гг

2.1. Влияние деятельности ОМДС на мусульманское образование в Российской империи

Начало взаимодействия с мусульманами, постепенно позволило снять, ранее наложенные ограничения. Так, с 1800 года в Казани началось активное издание мусульманской литературы, главной издаваемой книгой стал Коран.

Несмотря на то, что образование мусульман не входило в круг прямых компетенций ОМДС, деятельность Собрании во многом способствовала созданию условий для развития как светского образования мусульман Российской империи, так и подготовки кадров духовенства.

По мнению исламоведа Муртазина М., религиозное образование мусульман, было основополагающей задачей самих общин, которые после изгнания осваивали новые земли. Дать своим детям основы религиозных знаний, восстановить свою духовную и религиозную жизнь, именно эти вопросы, в первую очередь необходимо было решить³³.

В своих работах Муртазин ссылается на Исмаила Гаспринского, который был основателем джадидизма. Гаспринский призывал рассматривать мусульманские общины, как государства в миниатюре, имеющие множество частей, объединяющихся в прочное целое. Каждая часть этого государства имеет свои функции, обычаи, традиции, законы, установленные общественные порядки, но при всем этом они поддерживают дух исламизма. Власть в общине

³³Муртазин М. История исламского образования в России [Электронный ресурс] / М. Муртазин. – Режим доступа: URL: <http://islam.ru/content/history/44741> (дата обращения: 10.03.2020).

представлена в лице старейшин и самого прихода, которым необходимо всеобщее признание, так как авторитет этой власти – авторитет религиозно-нравственный, ее источник – Коран. Духовенство в общине имело полную независимость. Оно не нуждалось ни в дополнительных полномочиях, ни в чьих-либо разрешениях. Ее авторитет был однозначен. С согласия общины, любой мусульманин имел право стать муэдзином, имамом, ахуном, если ему это позволяла должная подготовка³⁴.

Мусульманство само по себе не признает сословий, а значит в нем нет деления духовенства на касты. Даже несмотря на то, что русские законы в некоторых мусульманских землях и разделили духовенство на сословия, при необходимости духовные просьбы, могли направляться компетентному представителю любого сословия.

В мусульманских общинах большое значение уделяется воспитанию маленьких мусульман. Мектебы плотно сотрудничают с общиной и семейными школами, в них с ранних лет прививается беспрекословный авторитет отца и матери в вопросах воспитания исламской веры. К семи годам юные мусульмане уже настолько хорошо пронизаны исламским духом, что могут вести в недоумения любого, сторонника обязательной русификации мусульман. Помимо того, что в каждой общине есть своя мечеть, существует одна соборная мечеть, объединяющая несколько общин. В ней находится высшая школа, где концентрируются и имеют источник все познания мусульман, откуда выходят их богословы, правоведы, муллы, ахуны, учителя и вообще ученые. Все эти учреждения и установленные общественные порядки неуклонно и неустанно работают из года в год, поддерживаемые нравственно Кораном и материально

³⁴Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н.И. Ильминского. Сборник документов и материалов / Авторы-составители: Р.Р. Исхаков, Х.З. Багаутдинова - Казань.: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Татарстана; Изд-во «ЯЗ», 2015. - 620 с.

общиной и ее богатыми членами, в ожидании наград будущей жизни. Такая мусульманская община в 10-20 семейств, куда бы ни была заброшена судьбой, сейчас же группируется вокруг мечети или школы, совмещаемых нередко в одном и том же помещении, и немедленно для питания себя высшими познаниями примыкает к сфере действий какого-либо из ближайших медресе, куда посылают детей, предназначенных к высшему мусульманскому обучению»³⁵.

Нельзя не заметить, что отсутствие контроля государства процессов образования и повышенная активность мусульманского общества, дали положительный результат в развитие мусульманского образования в целом. Оно вышло на такой уровень, что не уступала ни церковному образованию православных, ни светским университетам. Уже к началу девятнадцатого века сложилась стойкая система мусульманского образования. Жить по законам шариата и быть верным мусульманином – вот, в чем была приоритетная задачи этой системы. К. Фукс писал: «Всякому заезжему, без сомнения, странно покажется найти в казанских татарах, говоря вообще, народ более образованный, нежели некоторые, даже европейские. Татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками, и, как гражданин, не пользуется уважением других. По сему-то всякий отец старается как можно ранее записать детей своих в училище, где бы они выучились»³⁶.

Мусульманская образовательная система включала в себя два основных вида учебных заведений: мектеб – являлся начальной школой для мусульман и медресе – высшая ступень обучения, куда поступали по окончанию мектеба. Как

³⁵ Муртазин М. История исламского образования в России [Электронный ресурс] / М. Муртазин. – Режим доступа: URL: <http://islam.ru/content/history/44741> (дата обращения: 10.03.2020).

³⁶ Город Казань, Казанская губерния и ее жители в исторических, этнографических и литературных сочинениях в прозе и стихах, 1818-1844 [Текст]: в 3 т. / Карл и Александра Фукс Т. 2: Поездки по Казанской губернии к мордве, чувашам и черемисам, 1839-1940 / Карл и Александра Фукс. - 2013. - 329 с.

и любая другая система, образовательная система мусульман склонна к изменениям и преобразованиям. Так с XIX века стали появляться новометодные(джадидистские) и старометодные(кадимистские) школы. Подход к обучению в этих школах, имел существенные отличия, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение джадидистской и кадимистской школ

Джадидистская школа	Кадимистская школа
Срок обучения 4 года	Не было конкретного срока обучения
Обучение велось на татарском языке	Не было ориентации на родной язык
Четкое разделение по предметам и преподавателям	Предметы не имели четкого разделения
Изучали - родной язык, географию, арифметику, природоведение, гигиену, историю ислама, Коран, вероучения, курс священной истории	Основной тенденцией обучения было получение собственного статуса в религиозной общине, а не конкретным знаниям

У реформы старометодного медресе было много сторонников, особенно среди татарской буржуазии, которая в лице состоятельных представителей, таких как братья Рамиевы, Акчурины и др., оказывала финансовую поддержку развитию современного образования, в том числе и религиозного. Они нуждались в грамотной молодёжи, способной компетентно вести и развивать делопроизводство.

Приверженцы новометодных школоказались в противостоянии со сторонниками старой школы мусульманского духовенства, которые, сами того не понимая, стали союзниками властей, в борьбе с неудобной для государства национализацией мусульманской школы.

Казань считалась центром мусульманского образования. Именно там в 1780 году открылось первое медресе, обучающее 43 человека, которые сами и финансировали учебное заведение. Через 37 лет открылось второе медресе, которое содержалось за счет купца Кашаева, а обучалось в нем всего 26 мусульман. Вслед за Кашаевым, в 1826 году купцом Рысаевым было открыто третье мусульманское учебное учреждение, рассчитанное на обучение 31 человека. Самое большое медресе, на 70 обучающихся, было открыто в 1832 году, благодаря финансовой поддержке купца Аитова.

Система преподавания в этих школах осуществлялась по образцу новометодной школы. Здесь изучались гуманитарные и точные науки, Коран и наследственное право, грамматика изучалась на татарском, персидском и арабском языках. Высокий уровень преподавания в этих школах, повышал престиж не только самой школы, но и притягивал дополнительные финансовые вливания, со стороны заинтересованной мусульманской элиты.

Стоит отметить, что уровень финансовой поддержки учебных мусульманских заведений, со стороны государства в тот период, был минимальным. Большинство мусульманских школ располагались в домах мулл, и лишь некоторые в арендованных помещениях. Как правило, эти школы не имели собственных средств для процветающего существования и ведения образовательного процесса, поэтому их содержание падало на плечи родителей обучающихся. Большое значение для медресе и мектебов имела благотворительная помощь, именно благодаря ей, школы могли оплачивать свет с отоплением обеспечивать учащихся учебной литературой, а преподавателей методическими материалами.

На фоне плачевного состояния, большинства мусульманских школ, очень сильно выделялись «богатые» медресе, такие как «Усмания» и

«Марджания». Они имели отдельно построенные здания, для расположения учебных классов, хозяйственно-бытовые постройки, и даже земли³⁷.

От того, на сколько была высока степень образованности и учености преподавателей в медресе, зависело и общее количество учащихся, а как следствие и престиж школы. Благодаря такой тенденции, популярностью среди желающих поступить на учебу пользовались как мектебы с несколькими десятками учеников, так и те, которые обучали сотни мусульман. Примером может служить открытое в 1789 году «Амирхамовское» медресе, располагающееся в Казани. Оно каждый год обучало не более 80 шакирдов. Именно здесь, в конце XIX века преподавал известный татарский писатель, публицист и издатель Г. Исхаки³⁸.

Говоря о престижных медресах, нельзя не отметить, открывшееся в 1771 году в Казани «Апанаевское» учебное заведение, а в 1775 году выпускающему более 300 человек. Оно вызывало интерес у многочисленных шакирдов из разных уголков страны тем, что преподаватели, которые являлись высокообразованными богословами бухарских школ, имели большие домашние библиотеки с редкими изданиями, недоступными большинству мусульман. В Апанаевском медресе был открыт класс по изучению русского языка, что также привлекало учеников,

Известно, что в медресе «Халидия» учились известный драматург Г. Камал, первый профессиональный ученый-историк из татар Г. Губайдуллин и

³⁷ Денисов Д.Н. Выполнение мусульманским духовенством округа ОмДС государственных полномочий в XIX начале XX века [Электронный ресурс] / Д.Н. Денисов // Вестник ЧелГУ. 2012. №11 (265). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vypolnenie-musulmanskim-duhovenstvom-okruga-omds-gosudarstvennyh-polnomochiy-v-xix-nachale-xx-veka> (дата обращения: 03.03.2020).

³⁸ Инновационные технологии в совершенствовании учебного процесса мусульманских учебных заведений: материалы международной научно-практической конференции. – Казань РИУ-КФУ, 2013. – 332 с.

поэт Г.Сунгати; в Апанаевском медресе учились выдающийся татарский писатель Г. Исхаки, известный ученый-богослов М. Бигиев и депутат II и III Государственных дум С. Максуди; в медресе «Марджания» учились артист С. Айдаров и общественно-политический деятель Х. Ямашев; в Усмановском медресе учился классик татарской литературы Г. Камал; в медресе «Мухаммадия» получили прекрасное образование писатели Ф. Амирхан, З. Башири, Ф.Бурнаш, М. Гафури, К. Тинчурин, Н. Исанбет, а также ученые, общественные деятели: Г. Нугайбек, Г. Шараф; артисты: З. Султанов, Г. Камал; композитор С. Габяши, художник Б.Урманче. С 20 ноября 1874 года учебные заведения находились в ведении Министерства народного просвещения, а наблюдательные, контролирующие функции были возложены на инспекторов, которые служили при народных училищах³⁹.

Особый размах в тот период получило книгоиздательство, возросла доля сочинений по истории, философии, фольклору, большими тиражами печаталась учебная и художественная литература. Совокупный тираж напечатанных в городах России книг на языках мусульманских народов во второй половине XIXв. составил 27 миллионов экземпляров (свыше 3 тысяч наименований). В 1901–1917гг. было издано около 47 миллионов экземпляров (не менее 6,2 тысячи наименований).

XIX в. стал веком процветания системы исламского образования в России. Были открыты мектебы и медресе. Например, подавляющее большинство татарской интеллигенции были выпускниками казанских медресе.

К началу XX в. почти в каждом населенном пункте при мечети существовали школы, в которых обучали грамоте и вероучению. «Так, в 1905 г. в

³⁹Ислемисова Р.М. Государственная политика в системе управления образованием татар России в XIX веке (на примере Астраханской губернии) / Р.М. Ислемисова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2014. – № 3. – С. 39-46.

Казанской губернии насчитывалось 845 медресе и мектебов с более чем 54 тыс. учащихся. Через 8 лет этих учебных заведений стало 987, и в них обучалось примерно 80 тыс. учащихся». Большая часть этих заведений располагались в сельской местности. Некоторые крупные сельские медресе ничуть не уступали городским. Они явились отправной точкой для распространения новых знаний, научно-педагогических идей, подготовки интеллектуального потенциала мусульманского общества. Новым этапом в просвещении и развитии духовной культуры мусульманских народов стал выход в свет в 1905г. газет «Нур» («Свет») в Петербурге и «Казан мухбире» («Казанский вестник») в Казани. До 1917г. мусульмане учредили и издавали до ста газет и журналов.

Таким образом, к началу XX в. грамотность среди татар мужчин составляла 21,7%, женщин – 17,7%. Бесспорно, татары, среди народов, населяющих Российскую империю, по уровню грамотности занимали одно из ведущих мест. Процент грамотности среди них был очень высок, даже по сравнению с русскими. Следует отметить, что высокий уровень грамотности татарского населения не являлся заслугой царского правительства. Наоборот, нужно отдать должное татарскому народу, который смог сохранить и развить свои школы до уровня ряда передовых учебных заведений стран мусульманского Востока⁴⁰.

Развитие национальной школы было прервано революционной сменой государственного строя и идеологии в 1917 г. Первым этапом действий советского правительства было ликвидация существовавшей системы образования. 11 декабря 1917 года было принято постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению. Декрет СНК от 20 января 1918 г. «О свободе

⁴⁰ Инновационные технологии в совершенствовании учебного процесса мусульманских учебных заведений: материалы международной научно-практической конференции. – Казань РИУ-КФУ, 2013. – 332 с.

совести, церковных и религиозных обществах» провозгласил отделение церкви от государства, и школы от церкви. Позже он стал именоваться Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

На основании этого документа было запрещено преподавание религиозных дисциплин во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподавались светские предметы. Обучение религии допускалось в частном порядке. Это была первая попытка советского руководства отвести молодежь от «религиозного влияния». Далее последовали другие ведомственные и подведомственные акты, претворяющие эту политику в жизнь.

Учитывая насколько проблемными и болезненными для Российского государства были вопросы религиозной терпимости и межконфессионального взаимодействия. Опираясь на значительный потенциал конфликтности, в конце XVIII века в Российской империи была создана первая мусульманская религиозная структура, а именно ОМДС. Именно с момента создания ОМДС, мусульмане на территории России получили возможность на официальном легальном уровне осуществлять религиозно-проповедническую деятельность и решать хозяйственные нужды магометанкой общины по стране.

Исследователи выделяют три направления деятельности ОМДС в XIX веке ⁴¹. Первое направление - религиозно-просветительская деятельность. Начиная с 90-ых годов XVIII века и в первые десятилетия XIX века, на территории современного Татарстана открылись 187 просветительских мусульманских кружков, под эгидой ОМДС. Медресе в Казани наладил типографскую, издательскую деятельность. В эти "кружки", направлялось множество как религиозной, так и общественно-политической литературы ⁴².

⁴¹История мусульманской мысли в волго-уральском регионе. Учебное пособие. Казань, РИУ, 2012. С. 373.

⁴²Юзеев А.Н. Татарская религиозно-реформаторская мысль (XIX – начало XX вв.) / А.Н. Юзеев, – Казань:

Как показывает дошедшая до наших дней статистика, за первые два десятилетия деятельности ОМДС, уровень грамотности среди мусульман Российской империи вырос в полтора раза. Благодаря систематизации знаний и структурированию образовательных программ, впервые в истории мусульмане в Российской империи получили возможность получать за границей не только религиозное, но и светское образование. Это в свою очередь позволило к середине XIX века ускорить темпы подготовки младшего исламского духовенства и уже ОМДС делегировала своих представителей в ряд мусульманских стран того времени, тем самым делались первые шаги в лоббировании государственных интересов, через ислам.

Второе направление - осуществление и правовое регулирование исламских культово-обрядовых процедур. Именно после создания ОМДС, мусульманам было позволено избирать муфтия, который формировал более низовые структуры исламского духовенства Российской империи. Муфтий через структуры ОМДС начал производить метрические записи. Записи об исламских бракосочетаниях, а также осуществлялись первые попытки борьбы с кровной мезтью, но меры эти были фактически не эффективны.

Третье направление большинством исследователей признаётся наиболее эффективным, так как основной целью его было укрепление хозяйственных основ российского мусульманства. Было развёрнуто строительство мечетей по стране⁴³. Но самые главные и наиболее значительные успехи были сделаны в так называемом «правовом уравнивании». Этот термин применяется в ряде исследований по истории права и характеризует успешное стремление государственных органов и структур к созданию баланса традиционного уклада в стандартах светского правового регулирования. Впервые данный термин стали

Татар. кн. изд-во, 2012. – 287 с.

⁴³История Татарстана: Учеб. Пособ. Для основной школы. Казань ТаРИХ, 2011. - 544 с.

применять, описывая взаимоотношения Шотландии и Англии в XIV - XV веках, когда английская аристократия сумела найти компромисс с Шотландскими Пэрами. В случае нашего исследования речь идёт о том, что Российская империя использовала ОмДС для того, чтобы стимулировать мусульман в стране, опираться не только на религиозные нормы Шариата, но и на правовой вектор светского законодательства.

При Александре I ОмДС получили право формировать устойчивые кадии и осуществлять судебную деятельность как высшая инстанция духовного суда⁴⁴. С самого начала у ОмДС получилось создать своего рода синтез религиозного права в рамках Шариата и общероссийского светского законодательства. Опираясь на лояльные группы, российских мусульман-аристократов удавалось свести к нулю применение тех норм Шариата, которые полностью противоречили Российскому законодательству. Несмотря на целый ряд перечисленных выше направлений деятельности ОмДС уже в первые десятилетия своей деятельности проявилось множество проблем, которые в последующие годы, только усугублялись.

В годы Российской империи наша страна сталкивалась с множеством поликультурных проблем и трудностей, которые характерны для общественной жизни любой империи XVIII - XIX веков, так как в историко-политическом контексте тех лет, наиболее открытым и агрессивным конкурентом Российской империи на международной империи была Османская империя. Об этом свидетельствует множество военных конфликтов, которые происходили именно в XVIII - XIX веках.

Как показала военно-полевая обстановка, на приграничных с территорией Османской империи территориях Российской империи, в которых

⁴⁴Салихов Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины IX начала XX в. – Казань, 2011. – С. 17.

большинство населения исповедовали ислам, наибольшую поддержку оказывали не России, а Турции. Поэтому создание ОМДС было прагматичным шагом, а основной целью его создания послужило стремление к появлению у центральных, светских властей рычага/механизма влияния на мусульман России, в противовес влиянию со стороны Османского духовенства⁴⁵. Эта тенденция противодействия Османскому влиянию породила в публицистике ОМДС два разновекторных направления или две интеллектуальных линии. Сторонники антиосманского направления через печатные органы и образовательные учреждения на территории Российской империи вели активную пропагандистскую деятельность по очернению османского духовенства и всего турецкого ислама.

Внутри ОМДС численное большинство занимали представители направления «Османского критикования духовенства». Представители этого направления находились в скрытом положении и осуществляли свою деятельность только в годы обострения отношений или преддверия русско-турецких войн.

В годы обострения внутривосточной ситуации внутри Российской империи, в активную фазу вступал конфликт между этими двумя направлениями внутри ОМДС. Самая значительная точка конфликтности проявилась в годы Первой Мировой войны⁴⁶. Наиболее ярко конфликтность проявилась после смерти пятого муфтия ОМДС М.М. Султанова. Назначенный на его должность М. Баязитов не сумел заручиться поддержкой мусульманской элиты и был вынужден уйти в отставку, а, учитывая военное время и надвигающуюся

⁴⁵ Инновационные технологии в совершенствовании учебного процесса в мусульманских учебных заведениях. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Казань РИУ-КФУ, 2013. 332 с.

⁴⁶ Кемпер. М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане, Казань, Российский исламский университет. 2018. 655 с.

революцию, Баязитов стал последним муфтием дореволюционной России.

Существовала ещё одна проблемная тенденция, которую не смогли изменить ОМДС. Многие потомки мусульман-аристократов, к XIX веку утратили связь с исламом, в угоду карьере или же искренним духовным порывам, приняли православие, чем снизили уровень авторитета ислама в Российской империи. Потомками мусульман-аристократов были достаточно обеспеченные дворянские семьи Российской империи - Юсуповы и Урусовы. Отрыв их предков от мусульманских традиций, как в экономическом, так и в представительском плане ударил по мусульманской общине страны. Негативное отношение со стороны общества к мусульманам проявлялась и на бытовом и на государственном уровне.

Вывод по параграфу 2.1: нужно отметить, что в исследуемый период доминирующей религией в России было православие и представители других конфессий находились под общественным и государственным прессингом. Со всем спектром проблем и достижений мусульманские общины в стране вошли в XX век.

В высших чиновничьих кругах империи был взят курс на смещение акцентов с политики христианизации на стремление русифицировать мусульманское население Волго-Уральского региона, что выразилось во внедрении русского языка в сферу мусульманского образования и установлении образовательного ценза для духовенства, подразумевавшего знание мутлами русского языка, а в дальнейшем ведение ими делопроизводства на местах на русском языке. Введенные новшества были крайне негативно восприняты мусульманским населением, что выразилось в бескомпромиссном противостоянии реализации нововведений на местах.

Развитие татарской религиозно-философской мысли отразило поиски способов сохранения этноконфессиональной идентичности в правовой

реальности последней трети XIX - начала XX вв. и путей решения проблем, стоявших перед мусульманами в условиях меняющихся политических и правовых реалий в государстве.

2.2. Значение деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания в этноконфессиональной политике Российской Империи

Именно в то время, когда появляется Оренбургское магометанское духовное собрание, мусульманское население приобретает формальное религиозное руководство. Постепенно духовное управление становится авторитетным духовным центром, который объединял по всей территории российских мусульман, что еще больше вознесло учреждение на главенствующий уровень. Оренбургское магометанское духовное собрание – государственное учреждение, которое не только финансировалось из бюджета, но и осуществляло контроль над религиозной жизнью населения.

После того как возникло духовное управление, активно начали строить мечети и медресе, что значительно улучшило религиозную жизнь. Екатерина II учредила официальный духовный орган мусульман. Императрица при помощи мусульманского духовенства поставила основную задачу управления мусульманскими народами России через духовное учреждение. Поэтому мусульмане России приобрели огромные возможности в участии и организации культовой деятельности, но утратили политическую независимость.

Через определённый промежуток времени сфера влияния духовного собрания распространилась почти на всю территорию Российской империи. Руководство мусульман осуществлялась в трехступенчатой системе, а именно: высшей, средней и низшей. Глава мусульманского духовенства - муфтий являлся высшим религиозным лицом и председателем духовного правления. Он вел разъяснительную деятельность, касающуюся вопросов применения и правомерности законов шариата. По представлению муфтия назначались министры внутренних дел, из числа членов Духовного собрания.

В структуре мусульманского правления существовало, так называемое среднее духовное правление – мухтасибат. Мухтасибат осуществлял свою

деятельность в каждой общине, число мусульман в которой насчитывало более 50 человек, и состав его правление мог варьироваться от 2 до 5 членов. Связующим звеном между рядовыми мусульманами и мухтасибатом был мулла. Помимо среднего духовного правления, в общинах было низшее управленческое звено – мутаваллиат, состоящий из пяти человек: председателя, секретаря, казначея, муллы и муэдзина. Это звено занималось вопросами, касающимися деятельности мечети и медресе, а также контролировало исполнение законов шариата.

С момента создания Оренбургского магометанского духовного собрания, законы Духовного собрания распространялись на всю территорию империи, но не охватывали территорий Крымского полуострова. Вероятнее всего, это было обусловлено тем, что для мусульман, населяющих территории, присоединенные к Российской империи и ставших ее подданными, были не приемлемы формы управления, действующие в европейской части России. На данный факт, указывает издание Николаем I в 1831 году, указа о создании Таврического Духовного управления для крымских татар.

Ислам уделяет большое значение нравственному воспитанию своих подданных, именно поэтому, борьба с пагубными привычками, такими как пьянство и проституция, стала одной из основных задач Духовного собрания. В XIX в. среди мусульманского населения появились лица, увлекающиеся спиртными напитками. Доселе неизвестное башкирам и татарам явление, пьянство, в значительной мере было привнесено переселенцами, для которых алкоголизм был нормой и не карался духовными властями. Употребление спиртных напитков, которые полностью запрещены Кораном, вошло в привычку некоторых мусульманских духовных лиц, в том числе и высших. Так, в 1842 г. Духовное собрание удалило с должности сына муфтия Габдессаляма Габдрахимова ахуна и имама Уфимской соборной мечети

Ахмедия Габдулсалямова⁴⁷. За аналогичный проступок в 1846 г. был лишен должности второй сын муфтия Габдрауф.

Распространение пьянства среди высших духовных чинов, привело к тому, что некоторые из них, такие как А. Тухаватуллин открывали кабаки и винные лавки, в целях финансовой заинтересованности, хотя Исмаил бей Гаспринский утверждал, что на всей территории Российской империи, нет ни одного подобного заведения, принадлежащего мусульманину.

Несмотря на наличие подобных фактов, большая часть мусульманского духовенства, не приветствовало открытие и увеличение числа винных лавок и кабаков. Духовное собрание считало пьянство источником распространения преступлений различного рода и выступало категорически за его запрет. Муфтий Салимгарей Тевкелев предпринимал попытку на законодательном уровне запретить продажу вина в мусульманских селениях.

Одновременно с употреблением спиртных напитков стала распространяться проституция. Так, в 1885 г. в Уфимской губернии насчитывалось 16 проституток-мусульманок из числа 124 официально зарегистрированных. Подобная тенденция вызывала высокую обеспокоенность мусульманского духовенства, которое, в 1886 году, в лице муфтия Мухамедьяра Султанова просило Министерство внутренних дел принять указ, по которому дома терпимости могли принимать на работу мусульманок, строго с разрешения родителей или опекунов, а замужних мусульманок – с согласия мужей., однако Правительство не приняло данную петицию. Попытки остановить распространение пагубных привычек в мусульманском обществе путем административного воздействия через государственные структуры, оказались

⁴⁷ Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII-XIX вв. - Уфа: Гилем, 1999. - 194 с.

тщетными. Единственное, что в данной ситуации могло сделать Духовное собрание – это действовать через подчиненных мулл⁴⁸.

Если описать состояние мусульманского общества Российской империи в 1898 году, то оно представляло из себя деградирующее население, которой с каждым днем в своем развитии отставало от других народов, отдалялось от прогресса и цивилизации. Муфтий Мухамедьяр Султанов писал: «Я вижу, что в нашем народе все более и более устанавливается невежество, черствость и грубость нравов, беспечная леность, отсутствие желания заниматься работой, ремеслом и искусством, со всеми влекущими за ними пагубными последствиями, как-то чрезмерной бедностью, презренной низостью, воровством, вероломством, плутней, пьянством, распутством, бесчестной торговлей – близкими предвестниками окончательного падения религии, национальности и промышленности».

Как считал Султанов, европейская жизнь, негативно влияла на развитие мусульманской молодежи, так как растущий интерес к увеселительным и развлекательным сферам жизни, снижал ее стремление к образованию, саморазвитию и познанию передовых методов ведения хозяйственной и бытовой деятельности. Муфтий считал, что главное в жизни человека - это труд ради благополучия себя, семьи и общества. Позиции Мухамедьяра Султанова полностью совпадают с представлением просветителя Ризаитдина Фахретдина, который утверждал, что «существование людей на земле, их жизнь, ежедневное их продвижение, прогресс основываются на их старании, труде». Для того чтобы прогресс активно поднимался необходимо стремиться к знаниям ради своего развития. Это стремление к знаниям и самопознанию придаст больше

⁴⁸ Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII-XIX вв. - Уфа: Гилем, 1999. - 194 с.

уверенности в себе и поможет прожить жизнь свободно и независимо, получая удовлетворение от реализации замыслов и осмысленности жизненных целей⁴⁹.

Отдельной проблемой, которая, к слову актуально и для современных государств с крупными мусульманскими общинами, был вопрос соотношения законов шариата, и законодательства Российской империи. Для решения поставленного вопроса необходимо выделить основные функции ОМДС и установить уровень его полномочий. Ниже представлены следующие функции и полномочия Духовного собрания, такие как:

- контроль соответствия законов, применяемых в отношении мусульманских подданных, нормам шариата;
- ведение дел о преступных деяниях духовных лиц, определения их вины и меры наказания, а также дальнейшая передача подобных дел в светские суды;
- рассмотрение дел, касающихся супружеских разногласий и разбор бытовых конфликтов;
- рассмотрение исков, касающихся супружеской неверности, неподчинения детей родителям, имущественные претензии, а также исков по завещаниям;
- контроль за выполнение требований законодательных документов при назначении мулл на должности;
- регистрация актов гражданского состояния;
- осуществление контроля над деятельностью мухтасибатов;
- строительство мечетей;
- подготовка кадров для религиозной деятельности;
- участие в благотворительной деятельности;

издание мусульманской литературы, газет и журналов⁵⁰.

⁴⁹ Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII-XIX вв. - Уфа: Гилем, 1999. - 194 с.

⁵⁰ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – СПб., 1830. – Т. XIX, №13996. – С. 775-776.

Как мы видим, в Российской империи Духовное собрание имело несколько больше полномочий, нежели религиозные организации в современной России. Например, регистрация рождения, смерти, браков и разводов находятся в исключительной компетенции органов юстиции.

На основании выше сказанного, можно сделать вывод, что ОмДС не только являлось средним судебным звеном, но и было наделено высшими распорядительными, законодательными, судебными и апелляционными полномочиями, в рамках мусульманского общества. Помимо этого, оно занималось управлением национальными окраинами, усилением авторитета власти в них, а также подавлением намерений той части нерусского населения страны, которая стремилась к обособленному существованию. ОмДС рассматривалось, как действующий инструмент, для контроля за социальной жизнью тюркских мусульман с целью их вхождения в правовое поле Российской империи.

Помимо силового влияния и контролирующих функций, в лице Духовного собрания мусульманские подданные получили довольно широкую культурно-религиозную автономию в составе православного государства, что явилось важным фактором «умиротворения» беспокойного Башкирского края⁵¹.

Нельзя не отметить, тот факт, что благодаря деятельности ОмДС, Россия смогла продвигать свои интересы в Средней Азии. Имперское правительство, предоставило купцам-мусульманам послабления и льготы на торговлю, пытаясь тем самым усилить интерес влиятельных мусульман к сдерживанию мусульман-обывателей в рамках закона и укрепить авторитет государства, среди мусульманского населения. Конечно, подобная политика Российских властей

⁵¹ Муртазин М. История исламского образования в России [Электронный ресурс] / М. Муртазин. – Режим доступа: URL: <http://islam.ru/content/history/44741> (дата обращения: 10.03.2020).

была очень перспективной, хотя подвергалась острой критике, со стороны православных деятелей, которые опасались усиления татарского влияния на культурные и религиозные устои в регионах. Несмотря на положительные факторы поддержки, царское правительство, в скором времени, лишило татар прав заниматься предпринимательской деятельностью и владеть недвижимостью в среднеазиатских областях.

В Российской империи военная служба была обязательной. Привлекались к ней и мусульмане, причем достаточно активно. Государство поддерживало мусульман военнотружущих тем, что в армии и на флоте были учреждены должности полковых мулл, ахундов, муэдзинов, которые духовно воспитывали солдат и офицеров, исповедующих ислам. Всем им выплачивалось жалованье из государственной казны. Специально для мусульман были учреждены воинские награды Российской империи.

Увеличение среди башкир и татар образованных, интеллектуально развитых, а также подготовленных в военном деле мусульман, активное привлечение их на «государеву службу», привело к объединению ислама и его институтов с государственным аппаратом⁵².

Положительным результатом такого сложного процесса стало укрепление взаимодействий между национальными регионами и центральной властью, были определены границы действия различных (светской, мусульманской, традиционной) юридических систем среди татар, казахов и башкир, а также позволило расширить границы духовной терпимости среди местного населения.

⁵²Загидуллин И.К. Мусульманские духовные лица округа Оренбургского магометанского духовного собрания и воинская повинность (конец XVIII – начало XX века) [Электронный ресурс] / И.К. Загидуллин // Вестник ТГГПУ. 2013. №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmanskie-duhovnye-litsa-okruga-orenburgskogo-magometanskogo-duhovnogo-sobraniya-i-voinskaya-povinnost-konets-xviii-nachalo-xx-veka> (дата обращения: 03.01.2020).

При становлении «российского» ислама, в некоторых регионах, таких как Сибирь, Урало-Поволжье и других, стала появляться новая каста священнослужителей (уламов), которые негативно воспринимались мусульманами-сунитами. Назначенные муллы, все дальше отдалялись от интересов и нужд рядовых мусульман и постепенно переходили в статус муниципальных служащих⁵³.

По итогу можно сделать вывод, что Оренбургский муфтият добился тех результатов, которые от него ожидала верховная власть. Политику, которую Петербург вел в отношении мусульман Европейской России и Сибири, постепенно стали внедрять и на мусульманские территории Крыма, Северного Кавказа и Туркестана. Таким образом, с помощью Духовного собрания Российская империя смогла выработать российский вариант Ислама, ставший впоследствии известен как «евроислам».

Религиозные башкирские и татарские реформаторы смогли адаптировать «новое» исламское учение к устоям на местах, что явилось основной тенденцией к ускорению консолидации мусульманских народов в государственную и социальную жизнь Российской империи. Это способствовало не только укреплению мощи великой евразийской страны, но и помогло направить мусульманское общество на путь совершенствования. Правительству через Духовное собрание удалось:

– взять под контроль деятельность мулл, переведя их в статус государственных служащих, причем не финансируемых из государственной казны., уменьшить число духовных лиц среднего звена (ахунов, имамов, хатибов, муэдзинов) и

⁵³Тимонин Е.И. Ислам в дореволюционной Сибири [Электронный ресурс] / Е.И. Тимонин // Современные научные исследования: теория, методология, практика. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/291019> (дата обращения: 12.04.2020).

- возложить на них обязанности ранее существующих духовных лиц низшего уровня правления, включая контроль застройкой и дальнейшей деятельностью мечетей⁵⁴;
- узаконить ханафитскую богословско-юридическую школу в Оренбургском округе, что положительно отразилось на стабилизации политической обстановки на Востоке России, к чему стремилась еще императрица Екатерина II в указе «О терпимости всех вероисповеданий»⁵⁵;
 - пересмотреть и внести ограничения в применение законов шариата, касаемых социальной жизни мусульманских подданных, взамен распространив нормы российского законодательства;
 - дать, хоть и с некоторыми ограничениями, религиозную независимость мусульманам Сибири и центральной части России, которые теперь были свободны в выборе духовных глав, возможности возведения культурных объектов и мусульманских школ, правах распоряжения имуществом, пожертвованным на благотворительные цели, итогом чего стало законодательное введение в стране свободы совести⁵⁶;
 - сделать муфтият связующим звеном для передачи положения дел мусульманских подданных, а также наделить его полномочиями исламского богословия и юриспруденцией⁵⁷.

⁵⁴Гарипов Н.К. Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце 18 - начале 20 вв.: опыт духовного управления мусульман. дис. к.и.н. / Гарипов Н.К. Казань 2013. 175 стр.

⁵⁵Ислемисова, Р. М. Государственная политика в системе управления образованием татар России в XIX веке (на примере Астраханской губернии) / Р.М. Ислемисова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. — 2014. — № 3. — С. 39-46.

⁵⁶Мухаметзарипов И.А. Особенности функционирования норм шариата в мусульманском сообществе в конце XVIII - начале XX вв. дисс. к.и.н. Казань, 2014.

⁵⁷Левин В.Ф. Государственная и церковная политика России по отношению к мусульманской религии в конце XVIII начале XIX веков [Электронный ресурс] / В.Ф. Левин // Вестник ЧГУ. 2011. №2. – Режим

Опыт деятельности ОМДС был также распространён на присоединённые в конце XVIII – первой половины XIX территории Крыма и Кавказа, населённые этносами, исповедывающими Ислам. Здесь были учреждены новые организации управления духовной жизнью данных народов. Общий принцип работы данных организаций схож с ОМДС, однако имеет некоторую специфику в связи со сложной военно-политической обстановкой в регионе.

Таким образом, вышеперечисленные факторы позволили Духовному собранию не только получить признание у мусульманского населения, но и усилить влияние на него. Некоторые государственные инстанции и Русская православная церковь, особенно во второй половине XIX в., выражали серьёзное беспокойство по поводу повышения роли Духовного собрания в жизни мусульманского населения. Однако их призывы ликвидировать высшую мусульманскую управленческую структуру не нашли отклика у правительства, поскольку оно хорошо понимало необходимость дальнейшего функционирования учреждения. В сознании мусульман Духовное собрание выступало в качестве гаранта свободного отправления религии и его закрытие могло привести к нестабильности в Урало-Поволжском регионе⁵⁸.

Однако, Правительство задействовало Духовное собрание в реализации внутривнутриполитических программ среди мусульман. К концу XIX в. из-за полной и безусловной поддержки различных акций правительственных структур, нередко задевающих религиозные права мусульман, учреждение потеряло авторитет

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-i-tserkovnaya-politika-rossii-po-otnosheniyu-k-musulmanskoy-religii-v-kontse-hviii-nachale-hih-vekov> (дата обращения: 15.03.2020).

⁵⁸Левин В.Ф. Государственная и церковная политика России по отношению к мусульманской религии в конце XVIII начале XIX веков [Электронный ресурс] / В.Ф. Левин // Вестник ЧГУ. 2011. №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-i-tserkovnaya-politika-rossii-po-otnosheniyu-k-musulmanskoy-religii-v-kontse-hviii-nachale-hih-vekov> (дата обращения: 15.03.2020).

среди значительной части духовенства и нарождающейся татарской и башкирской интеллигенции.

Вывод по 2 главе: несмотря на очевидные достижения ОМДС, начало XX века ознаменовало определенный кризис в этноконфессиональной политике Российской империи в отношении мусульман, в связи с чем и были учреждены «Особые совещания по делам мусульман». Однако, следует заметить, что не только с мусульманскими этносами у императорской власти складывались сложные отношения. Нараставшие не одно десятилетия противоречия в разных аспектах общественно-политической жизни России, а также дополнительные трудности, вызванные участием в Первой мировой войне, привели к краху государственности и свержению монархии в 1917 году.

С одной стороны, деятельность ОМДС определила развитие татарской религиозно-философской мысли и отразила поиски способов сохранения этноконфессиональной идентичности в правовой реальности последней трети XIX - начала XX вв. и путей решения проблем, стоявших перед мусульманами в условиях меняющихся политических и правовых реалий в государстве.

С другой - рассмотренное нами политическое движение татарского мусульманского общества было направлено на сохранение самобытности религиозных и иных устоев. А с 1905 татарское мусульманское общественное движение было направлено на выработку национальной идеи на общемусульманских съездах и работе мусульманской фракции в думе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учреждение Оренбургского магометанского духовного собрания ознаменовало собой новый этап отношений мусульманской общины и власти в Российской империи. С одной стороны - это акт признания права мусульман Российской империи на религиозную автономию, с другой - стремление встроить структуру общественной и религиозной жизни мусульман в социально-политическую систему Российской империи. Также стоит особо отметить тот факт, что деятельность ОМДС стала мировым прецедентом реализации государственной этноконфессиональной политики по отношению к исповедующим не титульную религию. Одним из важнейших в политическом аспекте итогов деятельности Собрания, а также создаваемых по аналогии организаций в Крыму и на Кавказе, стала плавная и относительно мирная интеграция в правовое поле территорий и населения, вошедших в состав Российской империи.

Рассматриваемое законодательство в отношении мусульман Российской империи данного периода, требовало кардинальных реформ, направленных на предоставление широких прав самоопределения и ликвидации ограничений по конфессиональному признаку, а также исключения норм, поощряющих принятие христианского вероисповедания. В высших чиновничьих кругах империи был взят курс на смещении акцентов с политики христианизации на стремление русифицировать мусульманское население Волго-Уральского региона, что выразилось во внедрении русского языка в сферу мусульманского образования и установлении образовательного ценза для духовенства, подразумевавшего знание муллами русского языка, а в дальнейшем ведение ими делопроизводства на местах на русском языке. Введенные новшества были крайне негативно восприняты мусульманским населением, что выразилось в бескомпромиссном противостоянии реализации нововведений на местах.

Развитие татарской религиозно-философской мысли отразило поиски способов сохранения этноконфессиональной идентичности в правовой реальности последней трети XIX - начала XX вв. и путей решения проблем, стоявших перед мусульманами в условиях меняющихся политических и правовых реалий в государстве.

Рассмотренное нами политическое движение татарского мусульманского общества, было направлено на сохранение самобытности религиозных и иных устоев. А с 1905 татарское мусульманское общественное движение было направлено на выработку национальной идеи на обще-мусульманских съездах и работе мусульманской фракции в думе.

Работа мусульманской фракции в Государственной думе не привела к осуществлению предлагаемых мусульманами проектов, но тем не менее сыграла заметную роль, став трибуной, где мусульмане публично и легально отстаивали свои национальные интересы. Наиболее важными для мусульман были религиозные проблемы, вопросы народного образования, переселенческая политика, положение национальных окраин, а также вопрос о праздничных днях. Во время дискуссий в думе, при обсуждении этих вопросов наблюдалась наибольшая активность мусульманских депутатов. По принципиальным вопросам мусульманские депутаты занимали консолидированную позицию. В то же время внутри мусульманской фракции существовали противоречия, которые обуславливались различным пониманием региональных и национальных интересов. Мусульманские депутаты старались не выносить за пределы фракции разногласия и стремились действовать консолидировано.

Таким образом мы рассмотрели роль ОМДС в организации духовной жизни мусульман Российской империи, что говорит о том, что цель исследования достигнута. Выдвинутая гипотеза о том, что деятельность ОМДС является ярким примером успешной, для определенного этапа исторического

развития, государственной этноконфессиональной политики – подтвердилась. Стоит уделить особое внимание тому, что ОМДС сыграло значительную роль в укреплении территориальной целостности Российской империи. Оренбургское магометанское духовное собрание выступило в межэтнических и межконфессиональных отношениях неким «миротворцем», которому удалась профилактика и урегулирование конфликтов на этнорелигиозной почве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрашитова А.Р. Оренбургское духовное магометанское собрание как орган управления мусульман в XIX начале XX веков / А.Р. Абдрашитова // Вестник ОГУ, 2001. №1. – С. 21-27.
2. Азаматов Д.Д. К проблеме учреждения и оценки деятельности Оренбургского магометанского духовного собрания / Д.Д. Азаматов // Исторический опыт развития духовной культуры Башкортостана: тенденции, современность, перспективы. – Уфа, 1992. – С. 219-221.
3. Азаматов Д.Д. О первой попытке реформирования Оренбургского магометанского духовного собрания / Д.Д. Азаматов // Религия в современном мире. – Казань, 1998. – С. 155-157.
4. Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII-XIX вв. / Д.Д. Азаматов. – Уфа: Гилем, 1999. – 194 с.
5. Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь / Али-заде А.А. М.: Издательский дом «Ансар», 2017. – 400 с.
6. Амирханов Р.М. Очерки истории татарской общественной мысли / Р.М. Амирханов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2016. – 191 с.
7. Амирханов Р.М. Татарский народ и Татарстан в 20 веке: Исторические зарисовки / Р.М. Амирханов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. – 152 с.
8. Андрощук В.В. Преступления против религии по законодательству России конца XIX - начала XX вв.: дисс...канд. юрид. наук / В.В. Андрощук. – М., 2015. – 267 с.
9. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII - начала XX вв.): дисс...д-р ист. наук / Д.Ю. Арапов. – М., 2015. – 381 с.
10. Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Д.Ю. Арапов. – М., 2011. – 34 с.

11. Ачкасов В.И. Русско-турецкая война 1877-1878. / В.И. Ачкасов, Р.Х. Гайнутдин. – М., 1997. – 263 с.
12. Беккин Р. Исламская экономическая модель и проблема ее применения в России / Р. Беккин // Центральная Азия и Кавказ, 2006. № 1 (43). – С. 107-119.
13. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы у татар до революции 1917 г. / Дж. Валидов. – Казань: 2012. – 106 с.
14. Волхонский М.А. Арапов Дмитрий Юрьевич (16 мая 1943 г. - 14 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс] / М.А. Волхонский, В.М. Муханов, А.А. Ярлыкапов – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arapov-dmitriy-yurievich-16-maya-1943-g-14-dekabrya-2015-g> (дата обращения: 04.05.2020).
15. Гайнутдин Р.Х. Ислам в современной России / Р.Х. Гайнутдин. – М., 2004. – 153 с.
16. Газиева Г. Мусульманская умма в современном российском обществе / Г. Газиева, С. Мельков. Серия «Мусульмане России». – М., 2003. – С. 33.
17. Галиева Г. Современная исламская семья в России (на примере Татарстана) / Г. Галиева // Россия и мусульманский мир. Научно-информационный бюллетень. 2009. № 3. – С. 47-57.
18. Гарипов Н.К. Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце 18 - начале 20 вв.: опыт духовного управления мусульман: дисс...канд ист. наук / Н.К. Гарипов. – Казань, 2013. – 175 с.
19. Гильмутдинов Д.Р. Ислам и государство в Средневолжском регионе в 1870-1917 гг. (на материале Казанской губернии): дисс...канд ист. наук / Д.Р. Гильмутдинов. – Казань, 2015. – 185 с.
20. Город Казань. Казанская губерния и ее жители в исторических, этнографических и литературных сочинениях в прозе и стихах, 1818-1844: в 3 т. / Карл и Александра Фукс. Т. 2: Поездки по Казанской губернии к мордве,

чувашам и черемисам, 1839-1940 / Карл и Александра Фукс. 2013. – 329 с.

21. Денисов Д.Н. Выполнение мусульманским духовенством округа ОмДС государственных полномочий в XIX начале XX века [Электронный ресурс] / Д.Н. Денисов // Вестник ЧелГУ. 2012. №11 (265). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vypolnenie-musulmanskim-duhovenstvom-okruga-omds-gosudarstvennyh-polnomochiy-v-xix-nachale-xx-veka>(дата обращения: 03.03.2020).

22. Ежова Ф.А. Выйти из гетто: мусульмане России должны преодолеть сами себя [Электронный ресурс] / Ф.А. Ежова. – Режим доступа: <https://www.islam.ru/pressclub/vslux/vigemur> (дата обращения: 03.01.2020).

23. Житенев Тимофей Евгеньевич Ислам в России: веки истории // Вестник ВУиТ. 2010. №4. [Электронный ресурс] режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/islam-v-rossii-vehi-istorii>(дата обращения: 03.02.2020).

24. Загидуллин И.К. Исламские институты российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири / И.К. Загидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2017. – 416 с.

25. Загидуллин И.К. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи (Европейская часть России и Сибирь) / И.К. Загидуллин. – Казань: Институт им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – 462 с.

26. Загидуллин И.К. Мусульманские духовные лица округа Оренбургского магометанского духовного собрания и воинская повинность (конец XVIII – начало XX века) [Электронный ресурс] / И.К. Загидуллин // Вестник ТГГПУ. 2013. №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmanskie-duhovnye-litsa-okruga-orenburgskogo-magometanskogo-duhovnogo-sobraniya-i-voinskaya-povinnost-konets-xviii-nachalo-xx-veka> (дата обращения: 03.01.2020).

27. Зайнутдинов Д.Р. Мусульманская правовая система в ретроспективе

татарской философско-правовой мысли начала XX века [Электронный ресурс] / Д.Р. Зайнутдинов // Современный мусульманский мир. Международный научный журнал Российского исламского института. 2018. №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmanskaya-pravovaya-sistema-v-retrospektive-tatarskoj-filosofsko-pravovoy-mysli-nachala-xx-veka> (дата обращения: 21.05.2020).

28. Ибрагим Т.К. Татарская религиозно-философская мысль в общемусульманском контексте / Т.К. Ибрагим, Ф.М. Султанов, А.Н. Юзеев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – 239 с.

29. Ислам в России в XVIII - начале XXI вв.: модернизация и традиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3472#_ftn24 (дата обращения: 23.04.2020).

30. Ислам в России: традиции и перспективы / О.И. Щацаев, Т.С. Саидбаев: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 4-5 декабря 1997. – М., 1998. – С. 138 с.

31. Ислам в социально-правовом контексте современной России: материалы круглого стола в Государственной Думе РФ 15 марта 2007 г. – М.: ЛЕНАНД, 2007. – 92 с.

32. Ислемисова Р.М. Государственная политика в системе управления образованием татар России в XIX веке (на примере Астраханской губернии) / Р.М. Ислемисова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2014. – № 3. – С. 39-46.

33. История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе: учебное пособие / Л.И. Алмазова и др.; науч. ред.: Л.И. Алмазова, Г.Г. Идиятуллина, А.Г. Хайрутдинов; Казанский федеральный ун-т. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2015. – 373 с.

34. История ОМДС [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.idmedina.ru/books/regions/?3161> (дата обращения: 20.04.2020).
35. История Татарстана: учебное пособие для основной школы / Б.Ф. Аминов. – Казань, 2011. – 544 с.
36. Инновационные технологии в совершенствовании учебного процесса в мусульманских учебных заведений: материалы международной научно-практической конференции. – Казань РИУ-КФУ, 2013. – 332 с.
37. Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане / М. Кемпер. – Казань, 2018. – 655 с.
38. Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар / Я.Д. Коблов. – Казань: Татиздат, 1916. – 65 с.
39. Крайсман Н.В. Роль Оренбургского магометанского Духовного собрания в становлении национальной и конфессиональной толерантности в России [Электронный ресурс] / Н.В. Крайсман // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №24. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-orenburgskogo-magometanskogo-duhovnogo-sobraniya-v-stanovlenii-natsionalnoy-i-konfessionalnoy-tolerantnosti-v-rossii> (дата обращения: 15.03.2020).
40. Ланда Р. История ислама в России [Электронный ресурс] / Р. Ланда // Россия и мусульманский мир. 2003. №12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-islama-v-rossii> (дата обращения: 03.01.2020).
41. Левин В.Ф. Государственная и церковная политика России по отношению к мусульманской религии в конце XVIII начале XIX веков [Электронный ресурс] / В.Ф. Левин // Вестник ЧГУ. 2011. №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-i-tserkovnaya-politika-rossii-po>

otnosheniyu-k-musulmanskoj-religii-v-kontse-hviii-nachale-hih-vekov (дата обращения: 15.03.2020).

42. Малащенко А.В. Ислам в России: религия и политика [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-v-rossii-religiya-i-politika> (дата обращения: 03.01.2020).

43. Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига), предисл. и пер. с араб. Д. Шагавиева / Ш. Марджани. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2018. – 479 с.

44. Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850-1917). пер. с турецкого / И. Мараш. – Казань: Иман, 2015. – 199 с.

45. Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н.И. Ильминского / Р.Р. Исхаков, Х.З. Багаутдинова. – Казань: ЯЗ, 2015. – 620 с.

46. Медресе Казанской губернии второй трети 19-начала 20 в.: сборник документов и материалов / Л.В. Горохова, Р.А. Гимазова, О.В. Федотова, Н.А. Шарангина. – Казань, 2012. – С. 288.

47. Машанов М.А. Записки миссионера. Заметка о религиозно-нравственном состоянии крещеных татар Казанской губернии Мамадышского уезда. 1875. – Казань: Иман, 2012. – 68 с.

48. Муртазин М. История исламского образования в России [Электронный ресурс] / М. Муртазин. – Режим доступа: URL: <http://islam.ru/content/history/44741> (дата обращения: 10.03.2020).

49. Мусина Р.Н. Этноконфессиональные процессы в Республике Татарстан / Р.Н. Мусина // Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий. – Казань, 2001. – С. 65 с.

50. Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в 20 веке / Р.М. Мухаметшин. – Казань: ФЭН, 2013. – 303 с.

51. Мухаметшин Р.М. Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность / Р.М. Мухаметшин. – Казань: ФЭН, 2016. – С. 692.

52. Мухаметшин Р.М. Татарские интеллектуалы: исторические портреты / Р.М. Мухаметшин. – Казань: Магариф, 2005. – 271 с.

53. Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в 20 веке / Р.М. Мухаметшин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. – 246 с.

54. Мухаметзарипов И.А. Особенности функционирования норм шариата в мусульманском сообществе в конце XVIII - начале XX вв.: дисс... канд. ист. наук. – Казань, 2014. – 236 с.

55. Нургалеев Р.М. Классическое мусульманское семейное право: учебное пособие / Р.М. Нургалеев. – Казань: Российский Исламский Институт, 2011. – 83 с.

56. Опрос ВЦИОМ о вероисповедании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=666&q_id=48035&date=27.03.2010 (дата обращения: 23.01.2020).

57. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – СПб., 1830. – Т. XIX, №13996. – С. 775-776.

58. Протокол Уфимского губернского совещания образованного с разрешения господина министра внутренних дел из доверенных башкирских волостей Уфимской губернии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.su/20_51964_vserossiyskie-musulmanskie-s-ezdi--g.html (дата обращения: 10.02.2020).

59. Садовская Е.А. Адаптация трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России: роль образования / Е.А. Садовская // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. – М.: Наука, 2013. – 571 с.

60. Садур В. Проблемы даавата в России / В. Садур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/19-20/sadur.htm (дата обращения: 13.04.2020).
61. Салихов Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX начала XX в. – Казань, 2011. – С. 17.
62. Сенюткина О.Н. Джадидизм как часть российского исламского дискурса (современные историографические оценки) / О.Н. Сенюткина [Электронный ресурс] // Исламоведение. 2018. № 2. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/journal/issue/308528> (дата обращения: 12.04.2020).
63. Сенюткина О.Н. Первый съезд мусульман России (к 100-летию проведения) / О.Н. Сенюткина. – Нижний Новгород: Махинур, 2015. – С. 76.
64. Сенюткина О.Н. Третий съезд мусульман России (к 100-летию проведения) / О.Н. Сенюткина. – Нижний Новгород: Махинур, 2016. – С. 52.
65. Силантьев Р. Новейшая история исламского сообщества в России. – М.: ИИПК «Ихтиос», 2005. – 623.
66. Сколько мусульман в России [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://medinaschool.org/library/obshchestvo/istoriya-islama/skolko-musulman-v-rossii> (дата обращения: 10.04.2020)
67. Старостин А.Н. Мусульманская община Екатеринбурга во второй половине XIX - начале XX в.: численность и институты / А.Н. Старостин, Е.М. Главацкая // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. № 4(157). – С. 244-253.
68. Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура / Л.Р. Сюкияйнен. – Москва, 2017. – С. 43.
69. Тимонин Е.И. Ислам в дореволюционной Сибири [Электронный ресурс] / Е.И. Тимонин // Современные научные исследования: теория, методология, практика. – Режим доступа:

<https://e.lanbook.com/journal/issue/291019> (дата обращения: 12.04.2020)

70. Феофан, архиепископ Ставропольский и Владикавказский. Диалог культур как средство преодоления разрыва между возможным и действительным на юге России // Северный Кавказ в национальной стратегии России. Институт этнологии и антропологии РАН. – М., 2008. – С. 56.

71. Хабутдинов А.Ю. Ислам на европейском Востоке. Энциклопедический словарь / А.Ю. Хабутдинов. – Казань, 2004. – С. 358-359.

72. Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII-начале XIX веков / А.Ю. Хабутдинов. – Казань, 2001. – 164 с.

73. Хакимов Р.С. Где наша Мекка? (манифест евроислама) / Р.С. Хакимов. – Казань: Магариф, 2005. – С. 64.

74. Хакимов Р.С. Об истории татар и концепции семитомного труда «История татар с древнейших времен» [Электронный ресурс] / Р.С. Хакимов // Историческая этнология. 2016. №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-istorii-tatar-i-kontseptsii-semitomnogo-truda-istoriya-tatar-s-drevneyshih-vremen> (дата обращения: 03.01.2020).

75. Юзеев А.Н. Татарская религиозно-реформаторская мысль (XIX – начало XX вв.) / А.Н. Юзеев, – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – 287 с.

76. Юнусова А. Мусульманские центры в России и перспективы создания единого духовного управления / А. Юнусова // Ислам и государство. Российская академия наук. Институт Европы. – Москва-Уфа, 2007. – С. 82.

77. Юнусова А. Мусульманское самоуправление в России [Электронный ресурс] / А. Юнусова // Россия и мусульманский мир. 2011. №8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/musulmansкое-samoupravlenie-v-rossii> (дата обращения: 15.03.2020).

78. Bowker D. The religions of the world / D. Bowker. – WDNA.: Turkish

University, 2015. – 301 p.